

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЪЕДИНЕННЫЙ УЧЕНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ
ОТДЕЛЕНИЯ ИСТОРИИ, ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Р. А. НУРУЛЛИН

ПОЛИТИКА
„ВОЕННОГО КОММУНИЗМА“
В ТУРКЕСТАНЕ

(07—571. История СССР)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФАН“ УЗБЕКСКОЙ ССР

ТАШКЕНТ — 1970

Народы Средней Азии под мудрым руководством Коммунистической партии за пятьдесят лет Советской власти прошли большой и славный путь. В результате успешного претворения в жизнь ленинской национальной политики эта некогда отсталая колониальная окраина царской России превратилась в один из передовых высокоразвитых районов нашей страны.

Глубокое изучение и научное обобщение накопленного КПСС богатого опыта по строительству социалистического общества в национальных районах страны, народы которых осуществляли переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, является одной из актуальных проблем советской исторической науки. На это особо было указано в резолюциях последних съездов КПСС, пленумов Центрального Комитета партии, а также в известном постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве»¹.

Особое место в истории народов Советской Средней Азии занимает период иностранной военной интервенции и гражданской войны — один из самых трудных и сложных в истории Страны Советов. Рабочие и дехкане Туркестана под руководством Коммунистической партии в условиях жесточайшей войны, блокады, голода и разрухи сумели разгромить силы английских интервентов и внутренней контрреволюции, отстоять и укрепить Советскую власть.

Выдающуюся роль в одержанной победе сыграл тыл Туркеспублики, который оказался значительно прочнее, чем тыл противника. «Мы побеждаем и будем побеждать, — говорил В. И. Ленин, — потому что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод,

¹ «Правда», № 234, 22 августа 1967 г.

сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи»¹...

В превращении ТАССР в единый военный лагерь, в перестройке всего ее народного хозяйства на военный лад, в мобилизации экономических, продовольственных, трудовых ресурсов республики на нужды обороны и, в конечном счете, в победе рабочих и дехкан Туркестана в гражданской войне громадное значение имела система «военного коммунизма».

В той чрезвычайно трудной обстановке, когда Туркестанская республика была блокирована со всех сторон враждебными силами, разорена продолжительной империалистической войной и имела ограниченные материальные ресурсы, невозможно было наладить снабжение фронта и тыла, обеспечить оборону ТАССР обычными методами экономической политики. Обуздать мелкобуржуазную стихию и поставить все хозяйственные и трудовые ресурсы страны на службу фронту и тылу можно было только чрезвычайными мерами военного экономического характера, совокупность которых и составила политику «военного коммунизма». В условиях неслыханно тяжелой войны, указывал В. И. Ленин, «ничего, кроме как действия по-военному, нам не оставалось и в области экономической»².

Система «военного коммунизма» зиждилась на союзе рабочего класса с широкими массами трудового крестьянства. Идея о союзе этих двух классов в ее общем виде была сформулирована К. Марксом и Ф. Энгельсом еще в конце прошлого столетия. Учение основоположников научного коммунизма о союзе рабочего класса с крестьянством всесторонне развил в новых исторических условиях гениальный продолжатель их дела В. И. Ленин.

«В. И. Ленин доказал, — говорится в тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», — что трудящееся крестьянство в силу своего общественного положения и борьбы за уничтожение помещичьего землевладения объективно заинтересовано не только в буржуазно-демократической революции, но и в свержении власти капитала, ибо радикальное решение аграрного вопроса может дать только социализм. Ленин исследовал основные тенденции мировой аграрной капиталистической эволюции, процесс классового расслоения деревни, определил отношение рабочего класса к различным слоям крестьянства на

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 321.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 63.

разных этапах революции, создал цельную теорию и программу по аграрному вопросу»¹.

В. И. Ленин глубоко обосновал важность и необходимость монолитного единства рабочих и трудящихся масс крестьянства в борьбе за установление диктатуры пролетариата и построение социализма при ведущей роли в этом союзе самого передового и организованного класса современного общества — рабочего класса и его революционной партии.

В. И. Ленину принадлежит величайшая заслуга в открытии и обосновании целей и содержания союза рабочего класса и отдельных слоев крестьянства на различных этапах борьбы за установление диктатуры пролетариата и построение социализма.

В период гражданской войны союз рабочего класса с бедняцко-средняцкими массами крестьянства носил военнополитический характер. Раскрывая его сущность, В. И. Ленин указывал, что нашествие интервентов и внутренней контрреволюции на Советскую страну «создало, закрепило и оформило военный союз пролетариата и крестьянства за Советскую власть.... Но если военный союз между пролетариатом и крестьянством явился — и не мог не явиться — первой формой их прочного союза, то он не мог бы держаться и нескольких недель без известного экономического союза названных классов. Крестьянин получал от рабочего государства всю землю и защиту от помещика, от кулака; рабочие получали от крестьян продовольствие в ссуду до восстановления крупной промышленности»².

Особенно важное значение союз рабочего класса с трудящимся крестьянством при осуществлении политики «военного коммунизма» имел в Советском Туркестане, где крестьянство составляло подавляющее большинство населения. Вследствие того, что более 9/10 сельского населения края состояло из национального крестьянства, классовым содержанием союза рабочих и трудящихся крестьян в ТАССР в период гражданской войны являлся военно-политический союз русского рабочего класса с бедняцко-средняцкими массами национального крестьянства.

Глубокое исследование и научное обобщение осуществления политики «военного коммунизма» в ТАССР имеет громадное научное, политическое и познавательное значение. Без

¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., Политиздат, 1969, стр. 12.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений т. 44, стр. 6—7.

ее всестороннего изучения трудно представить и понять причины победы рабочих и дехкан Туркестана в гражданской войне. Исследование этой проблемы дает возможность выявить характер союза рабочего класса и трудового крестьянства в тот период в целом и на его важнейших этапах, социально-экономические отношения в городе и кишлаке и т. д. Изучение осуществления политики «военного коммунизма» в Туркестане и в стране в целом имеет исключительно большое воспитательное значение, ибо «...традиции самоотверженной борьбы за социалистическую Родину, возникшие в годы гражданской войны, навсегда останутся для нас, наследников Октября, неиссякаемым родником мужества и стойкости, воли к победе»¹.

Исследование осуществления политики «военного коммунизма» в Туркестане представляет большой научный интерес еще и потому, что здесь при ее претворении в жизнь наряду с общими принципами проявлялись и национальные особенности, порожденные местными конкретно-историческими условиями. То обстоятельство, что народы края осуществляли переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, оказывало существенное влияние на темпы и способы проведения здесь социалистических и революционно-демократических преобразований, в том числе и составных элементов политики «военного коммунизма».

Важность этой проблемы возрастает в связи с тем, что буржуазные фальсификаторы всячески пытаются очернить экономическую политику Советской власти в Туркестане в период гражданской войны, представляя ее в своих «трудах» как продолжение колонизаторской политики царизма, как грабеж русским рабочим классом национального крестьянства. Голод, постигший край в те годы, буржуазные историки пытаются изобразить как результат деятельности Советов. Они утверждают, что Советы обеспечивали продовольствием только европейское население, что широкие массы коренного населения будто бы были обречены на голод и вымирание. Приведенные в диссертации документальные материалы полностью опровергают досужие вымыслы зарубежных буржуазных «исследователей».

Первым исследователем политики «военного коммунизма» был В. И. Ленин. В своих трудах «Успехи и трудности Советской власти», «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу

¹ Л. И. Брежнев. 50 лет великих побед социализма, М., Политиздат, 1967, стр. 10.

победы над Колчаком», «О свободной торговле хлебом», «Доклад о продовольственном налоге», «О продовольственном налоге»¹, «Тезисы доклада о тактике РКП на III Конгрессе Коммунистического интернационала», «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции», «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» и др. В. И. Ленин впервые в литературе дал глубокое обоснование задач и содержания политики «военного коммунизма» и раскрыл содержание и характер союза рабочего класса и трудящихся масс крестьянства в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Осуществление политики «военного коммунизма» в стране получило известное отражение в работах Л. Крицмана, П. И. Лященко, И. А. Гладкова, Д. А. Баевского, Е. Г. Гимпельсона, Н. Ф. Кузьмина, И. Б. Берхина, И. Челябинова, Ю. К. Авдакова и др.², а также в многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза», в последних 3 томах «Истории гражданской войны в СССР» и в соответствующих разделах и главах других сводных трудов по истории КПСС и СССР³. Некоторые аспекты системы «военного коммунизма» получили освещение во время дискуссии о нэпе, развернувшейся в 1967—1968 гг. на страницах журнала «Вопросы истории КПСС».

¹ В этом труде В. И. Лениным впервые был применен термин «военный коммунизм».

² Л. Крицман. Геронческий период Великой русской революции (опыт анализа т. н. «военного коммунизма»), М.—Л., 1925; изд. 2-е, М., 1926; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III, М., Госполитиздат, 1956; И. А. Гладков. Очерки советской экономики. 1917—1920 гг., М., Госполитиздат, 1956; Он же. В. И. Ленин — организатор социалистической экономики, М., Госполитиздат, 1960; Д. А. Баевский. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны, М., Изд-во АН СССР, 1957; Е. Г. Гимпельсон. О политике «военного коммунизма», «Вопросы истории», 1963, № 5; Он же. Советские в годы иностранной интервенции и гражданской войны, М., Изд-во «Наука», 1968; Н. Ф. Кузьмин. В. И. Ленин во главе обороны Советской страны, М., 1958; Он же. Гражданская война и военная интервенция в СССР, М., 1958; И. Б. Берхин. Разгром империалистической интервенции и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны в 1918—1920 гг., М., Изд-во «Знание», 1958; И. Челябинов. Почему партия проводила политику «военного коммунизма», М., Госполитиздат, 1959; Ю. К. Авдаков. Народное хозяйство в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), М., 1959.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. III, книга вторая, М., Политиздат, 1968; История гражданской войны в СССР, т. III, М., Госполитиздат, 1957; т. IV, 1959; т. V, 1960.

В вышеупомянутых трудах раскрыты сущность, объективная необходимость и значение политики «военного коммунизма» для победы Советского государства в гражданской войне. Хотя в общесоюзной литературе и отсутствуют материалы об осуществлении системы «военного коммунизма» на территории ТАССР, она имеет несомненную ценность для настоящего исследования. Глубокое знание общего хода хозяйственного строительства в стране в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, изученного и обобщенного в общесоюзной литературе, позволяет выявить проявление общих принципов политики «военного коммунизма» в своеобразных условиях туркестанской действительности.

Переходя к историографическому обзору литературы по осуществлению политики «военного коммунизма» в Туркестане, надо заметить, что до недавнего времени эта проблема по- существу оставалась совершенно неисследованной. В подавляющем большинстве работ, опубликованных до XX съезда КПСС по истории Туркестана и отдельных республик Советской Средней Азии и Казахстана периода гражданской войны, вопросы хозяйственного строительства или вовсе не рассматривались, или освещались лишь в общих чертах. Исключения составляют «Очерки хозяйственной жизни Туркестанской Республики» (Ташкент, 1921 г.), в которых был дан подробный анализ состояния экономики ТАССР в 1920 г., работы Т. Рыскулова, Брайнина и Шафира¹, содержавшие некоторые сведения о продовольственной политике Советской власти в Туркестане в рассматриваемый период, и труды Г. Дахшлейгера и Л. Ланда.

Статья Г. Дахшлейгера² являлась по- существу первой в литературе серьезной попыткой выявить особенности проведения продразверстки в Казахстане. Г. Дахшлейгер, говоря о проведении продовольственной политики Советской власти в 1918—1919 гг. в казахских районах Туркестана, сделал правильный вывод о том, что хотя здесь и велась борьба за введение хлебной монополии, однако широко и повсеместно осу-

¹ Т. Рыскулов. Революция и коренное население Туркестана (сборник главнейших статей, докладов, речей и тезисов), ч. I, 1917—1919 гг., Ташкент, Госиздат УзССР, 1925; С. Брайнин и Ш. Шафира. Первые шаги Советов в Семиречье, Алма-Ата, Казкрайиздат, 1934.

² Г. Дахшлейгер. К вопросу о продовольственной разверстке в Казахстане, «Известия» АН КазССР, серия истории, экономики, философии и права, вып. 2, Алма-Ата, 1955.

ществить ее не удалось, что продразверстка тут практически стала проводиться только с 1920 г. Слабым местом в работе Г. Дахшлейгера является то, что в ней не раскрываются основные этапы и специфические особенности осуществления продразверстки среди отдельных групп населения.

В работе Л. М. Ланда¹ впервые в литературе была сделана попытка определить некоторые особенности установления рабочего контроля и национализации промышленности в Туркестане.

Значительный шаг вперед в исследовании осуществления политики «военного коммунизма» и ее отдельных аспектов в республиках Средней Азии и Казахстане был сделан после исторического XX съезда КПСС. Вышли в свет труды, посвященные истории гражданской войны в Казахстане, Средней Азии и ее отдельных республиках², которые в своей совокупности с достаточной полнотой освещают все важнейшие события гражданской войны в Туркестане. В некоторых из них, особенно в монографиях А. И. Зевелева, М. Х. Назарова, С. Н. Покровского, а также в коллективном труде «История

¹ Л. М. Ланда. Введение в кн. «Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.)», Сборник документов», Ташкент, Госиздат УзССР, 1955.

² Ю. Алескеров. Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; А. Х. Бабаходжаев. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917—1920 гг., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955; С. Б. Жантуаров. Гражданская война в Киргизии (1918—1920 гг.), Фрунзе, Изд-во АН КиргССР, 1963; Он же. В огненном кольце. Фрунзе, Изд-во «Кыргызстан», 1968; А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане, Душанбе, 1963; История гражданской войны в Узбекистане, т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964; т. II, Ташкент, Изд-во «Фан», 1970; К. Малышев. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане (Из истории разгрома интервенции и контрреволюции в 1917—1922 гг.), Фрунзе, Киргосиздат, 1958; М. Назаров. Туркестан интервенция ва гражданлар уруши даврида (1918—1920 йиллар), Тошкент, Уздавнашр, 1961 (на узб. яз.); Он же. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции (1918—1920 гг.), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1969; С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье, Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1961; Он же. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918—1920 гг.), Алма-Ата, Изд-во «Наука» КазССР, 1967; Г. Х. Хайдаров. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Северном Таджикистане (1917—1923 гг.), Ленинабад, Изд-во «Ирфон», 1966; Ш. А. Шамагдиев. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961 и др.

гражданской войны в Узбекистане», т. I и II, затрагивают и некоторые вопросы хозяйственного строительства в отдельных республиках Средней Азии и Казахстане в рассматриваемый период.

Большим событием в научной и общественной жизни народов Советского Востока был выход в свет сводных трудов по истории советских республик Средней Азии и Казахстана и их партийных организаций². В них периоду иностранной военной интервенции и гражданской войны посвящены специальные главы, в которых вопросы хозяйственного строительства излагаются в общих чертах.

Вопросы национализации промышленности в Ташкенте и перестройки ее работы на военный лад нашли подробное освещение в труде Г. Рашидова, посвященном истории столицы Узбекской ССР в период строительства социализма³.

Большое значение для изучения социально-экономического состояния Туркестана в дооктябрьский период и периода социалистических преобразований в экономике края в конце 1917 г. — первой половине 1918 г. имеют труды А. М. Аминова, М. Г. Вахабова, И. К. Додонова, Я. М. Досумова,

Т. Елеуова, К. Е. Житова, А. Г. Зима, Х. Ш. Иноятова, Т. Каримова, А. А. Рослякова, Ш. Ташлиева, Х. Т. Турсунова,

¹ История Казахской ССР, Эпоха социализма, Алма-Ата, Изд-во «Наука», 1967; История Киргизской ССР, т. II, Фрунзе, Изд-во «Кыргызстан», 1968; История таджикского народа, т. III, кн. I, Душанбе, 1966; История Туркменской ССР, т. II (апрель 1917—1957 гг.), Ашхабад, Изд-во АН ТуркмССР, 1957; История Узбекской ССР, том второй, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; История Узбекской ССР, том третий, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967; Очерки истории Каракалпакской АССР, т. II, 1917—1963 гг., Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964.

² История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, ч. 3, Ташкент, Госиздат УзССР, 1964; Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана, Ашхабад, Изд-во «Туркменистан», 1965; Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, Фрунзе, Изд-во «Кыргызстан», 1966; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1968.

³ Г. Рашидов. История социалистического Ташкента, т. I, Ташкент, Изд-во, «Наука» УзССР, 1965.

В. П. Харина¹. Однако наиболее полно эти вопросы освещены в капитальном труде «Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане» (Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967), созданном коллективом историков Москвы и республик Советского Востока.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве упомянутых выше работ вопросы хозяйственного строительства в Туркестане в период гражданской войны специально не исследуются, рассматриваются лишь вскользь, в общих чертах.

Наряду с ними в течение последнего десятилетия был опубликован ряд работ, в которых эти вопросы были предметом тщательного изучения. Пристальное внимание им уделяется в коллективных трудах по истории народного хозяйства отдельных республик. В 1962 г. вышел в свет первый том «Истории народного хозяйства Узбекистана» (Ташкент, Изд-во АН УзССР), в котором в экономическом плане освещены важнейшие стороны хозяйственного строительства на территории современного Узбекистана в период гражданской войны.

¹ А. Е. Аминов. Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период), Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; М. Вахабов. Ташкент в период трех революций, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957; И. К. Додонов. Победа Октябрьской революции в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958; Я. М. Досумов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Кара-Калпакии, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958; Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане (март 1917 — июнь 1918 гг.), Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1961; К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; А. Г. Зима. Победа Октябрьской революции в Киргизии, Фрунзе, Изд-во «Илим», 1966; Х. Ш. Иноятов. Узбекистанда Октябрь революцияси, Тошкент, Уздавнашр, 1957 (на узб. яз.); Он же. Октябрьская революция в Узбекистане, М., Госполитиздат, 1958; Он же. Победа Советской власти в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Узбекистан» 1967; Т. Каримов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане (апрель 1917—1918 гг.), Сталинабад, Таджикгосиздат, 1957; Он же. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане, ч. I, Душанбе, Изд-во «Ирфон», 1968; А. А. Росляков. Большевики Туркменистана в борьбе за власть Советов, Ашхабад, Туркменгосиздат, 1961; Ш. Ташлиев. Установление и упрочение Советской власти в Туркестане. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1957; Х. Т. Турсунов. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1962; В. П. Харин. Великая Октябрьская социалистическая революция в Узбекистане, Ташкент, Изд-во САГУ, 1958.

В том же году была издана брошюра по истории народного хозяйства Киргизии в 1917—1920 гг.¹, в которой содержится интересный материал по исследуемому вопросу. Однако авторам не удалось полно и глубоко раскрыть некоторые аспекты политики «военного коммунизма» в Киргизии. В брошюре не показываются главные этапы и специфические особенности проведения здесь продовольственной политики Советской власти.

Значительный шаг вперед в исследовании одного из важнейших аспектов политики «военного коммунизма» — ускоренной национализации промышленности в Туркестане, был сделан в монографии А. Ульмасова². В ней в экономическом плане на богатом документальном материале впервые более полно и всесторонне была прослежена национализация промышленности в крае в 1918—1920 гг., особенно в узбекских районах, и определены ее некоторые особенности.

В конце пятидесятых—начале шестидесятых годов появилось несколько работ, посвященных изучению продовольственной политики Советской власти в период гражданской войны на территории отдельных республик.

Попытка исследовать этот вопрос на казахстанском материале была предпринята П. И. Туговым, однако не со всеми его положениями можно согласиться, в частности, с утверждением о том, что в казахских районах Туркестана (в Семиреченской и Сырдарьинской областях) уже в 1918—1919 гг. хлеб заготавливался на основе продразверстки³. Данные Наркомпрода ТАСС и продовольственных органов указанных областей, а также приведенные в работах самого П. И. Тугова материалы свидетельствуют о том, что заготовка продовольствия в 1918—1919 гг. здесь осуществлялась на основе принципа долевого отчисления, а не продразверстки.

¹ А. Орузбаев, К. Джунушев, С. Мансурходжаев. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции (1917—1920 гг.), Фрунзе, Изд-во АН КиргССР, 1962.

² А. Ульмасов. Национализация промышленности в Советском Туркестане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1960.

³ П. И. Тугов. Продовольственный вопрос в Казахстане в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1920 гг.), Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Алма-Ата, 1958, стр. 11; Он же. Некоторые вопросы продовольственной политики Советской власти в Казахстане в 1917—1920 гг., Труды института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР, т. 13, Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1962, стр. 77, 79.

Осуществлению продразверстки в Киргизии была посвящена статья В. П. Шерстобитова¹. Автор правильно определил главные этапы борьбы за решение продовольственного вопроса в Киргизии и впервые в литературе выявил некоторые особенности осуществления здесь продразверстки. В статье содержатся очень интересные мысли о продовольственной политике Советской власти в киргизских кочевьях, где, как верно отмечает автор, продразверстка практически не была осуществлена. Продорганы среди кочевого населения заготавливали скот на основе коллективного товарообмена.

Определенную лепту в исследование продовольственной политики Советской власти в Туркестане в рассматриваемый период внес А. Р. Рахимов, специально изучивший этот вопрос в своей кандидатской диссертации на тему: «Мобилизация продовольственных ресурсов в Туркестане в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)», защищенной в 1961 г. В работах А. Р. Рахимова², написанных главным образом на узбекистанских материалах, правильно определены два главных этапа в проведении продовольственной политики Советской власти в ТАССР: первый — заготовка хлеба на основе долевого отчисления, второй — на основе хлебной монополии и продразверстки и наметил их хронологические рамки. Автор впервые в литературе предпринял попытку изучить вопросы, связанные с организацией централизованного распределения продовольствия среди населения. Интересный материал содержится в его работах о создании и деятельности рабочих продотрядов в Туркестане.

Не все вопросы, касающиеся мобилизации продовольственных ресурсов в ТАССР, получили в работах А. Р. Рахимова полное и глубокое освещение, в частности, в них не раскрываются специфические особенности проведения продраз-

¹ В. П. Шерстобитов. К вопросу о продовольственной разверстке в Киргизии, «Известия АН КиргССР», серия обществ. наук, т. II, вып. 3 (история), Фрунзе, 1960.

² А. Р. Рахимов. Создание и деятельность продотрядов в Туркестанской АССР (1920—1921 гг.), «Известия АН УзССР», серия обществ. наук, 1960, № 3; Он же. К вопросу о характере продовольственной политики Советской власти в Туркестане в годы гражданской войны (1918—1921 гг.), В кн. «Научные работы и сообщения Отделения общественных наук АН УзССР», кн. 2. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1961; Он же. Из истории продовольственного вопроса в Туркестане в годы гражданской войны (введение классового пайка), «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 5.

верстки в ТАССР в целом, а также в отдельных ее областях и среди различных групп населения.

Значительное место решению продовольственного вопроса на территории узбекских районов Туркестанской области отведено в труде Р. Х. Аминовой, посвященном аграрным преобразованиям в Узбекистане в первые годы Советской власти.

Р. Х. Аминова одной из первых исследовала процесс осуществления продовольственной политики Советской власти в узбекских районах ТАССР в период гражданской войны. Раскрывая причины, помешавшие проведению здесь в 1919 г. хлебной монополии, она впервые в литературе выдвигает положение о том, что в тот период «применить продрозверстку и хлебную монополию в узбекских районах было преждевременно, ибо социальное расслоение в кишлаках лишь начиналось»².

Много места в книге Р. Х. Аминовой отводится вопросу осуществления продовольственной политики Советской власти среди национального и переселенческого крестьянства, деятельности продотрядов по мобилизации продовольственных ресурсов и классовому расслоению узбекского кишлака. Особенно подробно в ней рассматриваются вопросы о рынке и строительстве классовых организаций трудящихся деҳканства.

Некоторые вопросы, связанные с осуществлением отдельных аспектов политики «военного коммунизма» на территории Казахстана, были затронуты в вышедшей в 1966 г. книге А. С. Елагина³. Наиболее полно в ней освещены вопросы, связанные с проведением в Казахстане, в том числе и в казахских районах ТАССР, продовольственной политики Советской власти и мероприятий по привлечению эксплуататорских классов к общественно-полезному труду в 1918—1919 гг.

Верно отмечая, что продрозверстка в Казахстане стала осуществляться лишь с 1920 г., автор в то же время не раскрывает особенности ее проведения в Казахстане в целом и в отдельных областях. В книге содержатся и некоторые фактические неточности⁴.

¹ Р. Х. Аминова. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1920 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963.

² Р. Х. Аминова. Указ. соч., стр. 139.

³ А. С. Елагин. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918—1920 гг.), Алма-Ата, Изд-во «Наука» КазССР, 1966.

⁴ А. С. Елагин. Указ. соч., стр. 42.

В последние годы по исследуемой проблеме защищены две кандидатские диссертации, в которых сделан шаг вперед в изучении осуществления политики «военного коммунизма» в Туркестане.

Первая из них — это защищенная в 1966 г. кандидатская диссертация А. Акрамова «Борьба Коммунистической партии Туркестана за осуществление политики «военного коммунизма» (1918—1921 гг.)», в которой рассматриваемая проблема исследуется в историко-партийном плане. Автору в результате изучения и обобщения материалов архивохранилищ Москвы, Ташкента и периодической печати удалось в диссертации и написанных на ее основе статьях¹ показать роль КПТ в проведении политики «военного коммунизма» в ТАССР, преимущественно в ее узбекских районах. Им впервые в литературе специально исследован вопрос о создании и деятельности отрядов мусульманской инспекции и трудармий, а также широко освещена роль Турккомиссии в выработке нового курса в осуществлении продовольственной политики Советской власти в ТАССР в конце 1919 г. — начале 1920 г.

В диссертации приведен некоторый свежий материал об организации и деятельности рабочих продовольственных отрядов, о привлечении нетрудовых элементов к общественно-полезному труду в первой половине 1918 г., об осуществлении всеобщей трудовой повинности в 1920—1921 гг., о борьбе с топливным кризисом и разрухой на транспорте.

Вместе с тем в работах А. Акрамова несколько преувеличено фактическое осуществление в ТАССР хлебной монополии в 1919 г. и «меры военного воздействия», применяемые Советами края при хлебозаготовках во II половине 1918 г. — первой половине 1919 г.², не раскрыты особенности проведения в Туркестанской республике продрозверстки в жизнь, ошибочно утверждается, что с изданием декрета правительства ТАССР от 16 августа 1929 г. «был принят полностью

¹ А. Акрамов. Турккомиссия и осуществление продовольственной политики в Туркестане (конец 1919 г. — первая половина 1920 г.), «Ученые записки ТашГПИ им. Низами», т. 52, вып. 5, каф. истории КПСС, Ташкент, 1964; Он же. Борьба Компартии Туркестана за осуществление всеобщей трудовой повинности в период военного коммунизма. В кн. «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968.

² А. Акрамов. Борьба Коммунистической партии Туркестана за осуществление политики военного коммунизма (1918—1921 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1965, стр. 110.

опыт РСФСР»¹. На самом же деле, как свидетельствуют документы, здесь продрозверстка применялась с учетом местных конкретно-исторических условий и не являлась голым копированием практики Центра.

В диссертации А. Акрамова бегло, буквально на нескольких страницах изложены такие важные вопросы экономической политики Советской власти, как проведение национализации промышленности в ТАССР в период гражданской войны и мобилизация продовольственных ресурсов республики до опубликования декрета ТуркЦИК от 4 июня 1919 г. о хлебной монополии.

Определенную лепту в историографию рассматриваемой проблемы вносит кандидатская диссертация С. Тилеукулова «Политика «военного коммунизма» и ее осуществление в Советском Туркестане», защищенная в 1968 г.

В диссертации и в опубликованных статьях² на материалах московских и ташкентских архивов и периодической печати он впервые изучил такие недостаточно освещенные в литературе вопросы, как создание и деятельность Особой продовольственной комиссии Туркфронта, мобилизация фуражных ресурсов, осуществление гужевой повинности, а также дал некоторый свежий материал об организации помощи голодающим, о деятельности рабочих продотрядов, о проведении всеобщей трудовой повинности в сельских местностях, о борьбе Компартии и рабочего класса Туркестана с топливным кризисом и с разрухой на транспорте.

Исследуемая проблема в диссертации и изданных статьях С. Тилеукулова все же не получила всестороннего и исчерпывающего освещения. В них почти не нашли отражения такие важные вопросы, как организация централизованного снабжения населения, мобилизация трудовых ресурсов Туркестанской республики в 1918—1919 гг., т. е. до введения всеобщей трудовой повинности.

¹ А. Акрамов. Автореферат указанной диссертации, стр. 22.

² С. Тилеукулов. Введение всеобщей трудовой повинности в Туркестанской АССР и ее народнохозяйственное значение (1920 г.). В сб. «Вопросы экономики отраслей народного хозяйства Узбекистана», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966; Он же. Роль центра России в победе Туркестанской АССР на продовольственном фронте. В сб. «Из истории борьбы Компартии Узбекистана за победу Советской власти и построения фундамента социализма», Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968; Он же. Борьба Коммунистической партии Туркестана за мобилизацию транспортных и топливных ресурсов в годы гражданской войны, там же; Он же. Из истории осуществления политики «военного коммунизма» в ТАССР «Общественные науки в Узбекистане», 1968, № 5.

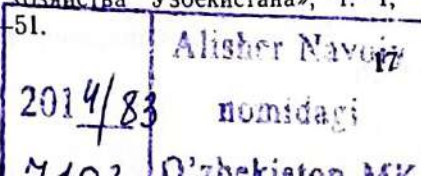
Одним из наиболее слабых мест в диссертации С. Тилеукулова является освещение продовольственной политики Советской власти в Туркестане в период гражданской войны. Из комплекса вопросов, относящихся к ней, в работе в основном раскрыты лишь организация помощи голодающим и деятельность рабочих продотрядов.

В диссертации сильно преувеличиваются результаты хлебозаготовок в Туркестане во II половине 1918 г. — I половине 1919 г. на основе долевого отчисления и хлебной монополии во II половине 1919 г.,¹ не раскрыты особенности осуществления продрозверстки в 1920 — начале 1921 г. в Туркестане в целом и среди отдельных групп его населения. В общих чертах освещается в диссертации процесс национализации промышленности в Туркестане в период гражданской войны и перевод ее на военные рельсы.

Обзор литературы и диссертаций по осуществлению политики «военного коммунизма» в Туркестане показывает, что усилиями историков и экономистов республик Средней Азии и Казахстана достигнуты известные результаты в исследовании этой проблемы. Наиболее плодотворным было последнее десятилетие, когда ученые вплотную стали заниматься ее изучением. В литературе наиболее полно изучены вопросы национализации промышленности в узбекских и казахских районах, проведения продовольственной политики Советской власти в указанных районах, а также в Киргизии, осуществления всеобщей трудовой повинности на большей части территории края в 1920 г.

Из этого обзора явствует также, что не было еще опубликовано ни одной монографии, в которой исследовались бы в совокупности все аспекты политики «военного коммунизма» на всей территории Туркестанской республики. Наиболее слабым местом большинства рассмотренных работ является то, что в них глубоко не раскрывается проявление общих принципов системы «военного коммунизма» в крае в целом и в его отдельных районах. Больше того, в литературе бытуют по этому вопросу противоречивые и даже диаметрально противоположные суждения.

¹ «Всего в 1919 г. заготовка хлеба в ТАССР в соответствии с декретом от 4 июня, — пишет С. Тилеукулов, — составила 5 млн. пудов» (см. С. Тилеукулов, указ. дисс., стр. 85). В действительности же в 1919 г. поступило по хлебной монополии менее 1/5 части заготовленного продорганами хлеба. См. «История народного хозяйства Узбекистана», т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 50—51.

Далеко недостаточно в литературе исследовано фактическое осуществление политики «военного коммунизма» и ее составных частей в Туркесреспублике и в ее отдельных областях, среди различных слоев населения. Во многих работах политика «военного коммунизма» излагается лишь на основе изданных декретов и постановлений правительства ТАССР по этому вопросу и не всегда показывается в какой мере они были претворены в жизнь.

Известные шаги по выполнению выше отмеченных пробелов были сделаны в трудах диссертанта, изданных в течение последних 15 лет¹.

В диссертации ставится задача изучить осуществление политики «военного коммунизма» в целом и каждой из ее составных частей в Туркестанской АССР, обратив при этом главное внимание на следующие моменты:

1. Влияние перехода народов Туркестана к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, на ход, темпы и способы осуществления здесь политики «военного коммунизма».

2. Роль национальной политики Коммунистической партии и Советского государства в проведении мероприятий по мобилизации экономических, продовольственных и трудовых ресурсов Туркесреспублики.

3. Фактическое осуществление всей системы «военного коммунизма» и ее главных аспектов в ТАССР, проявление ее основных принципов в своеобразных условиях края в целом и его отдельных районов.

4. Значение политики «военного коммунизма» для победы рабочих и крестьян над интервентами и внутренней контрреволюцией и укрепления Советской власти в Туркестане.

Вследствие того, что главнейшие события самой гражданской войны в Туркестане уже освещены в литературе, эти вопросы в диссертации рассматриваются лишь в общих чертах.

Методологической основой исследования послужили решения съездов партии, ЦК КПСС и произведения В. И. Ленина, в которых определены главные задачи экономической политики Советского государства в период гражданской войны, причины введения, сущность и значение всей системы «военного коммунизма» и ее составных частей.

Большое значение для выяснения характера союза рабочего класса и трудового крестьянства и содержания нацио-

¹ Список опубликованных диссертантом работ прилагается.

нальной политики партии в период гражданской войны имеют труды В. И. Ленина по аграрному и национальному вопросам. Ценные указания по практическому осуществлению в ТАССР политики «военного коммунизма» и ее отдельных аспектов содержались в речах, выступлениях и докладных записках посланцев В. И. Ленина в Туркестане — М. В. Фрунзе, Я. Э. Рудзутака, В. В. Куйбышева и др.

Настоящая диссертация создана главным образом на основе материалов архивов, периодической печати и документальных публикаций.

Основной документальной базой исследования явились архивные материалы, извлеченные из партийных и государственных архивов Москвы, Ташкента, Алма-Аты, Самарканда и Ферганы. В диссертации в общей сложности использованы документы более 60 архивных фондов из 12 центральных, республиканских и областных архивохранилищ: Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС), Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР), Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА), партийного архива Института истории партии при ЦК КП Уз, центральных государственных архивов Узбекской ССР (ЦГА УзССР) и Казахской ССР (ЦГА КазССР), архивов Ташкентского и Ферганского обкомов партии, Алма-Атинского, Самаркандского, Ташкентского и Ферганского областных государственных архивов.

Важным источником для создания диссертации явились документальные публикации, сборники воспоминаний активных участников борьбы за власть Советов в Туркестане и на территории отдельных братских республик, а также периодическая печать того периода.

Существенную помощь при написании работы оказали труды историков, экономистов и юристов-государствоведов, прямо или косвенно затрагивающие отдельные стороны хозяйственного строительства в Туркестане и в отдельных республиках Средней Азии в период гражданской войны.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В конце диссертации приложены библиографический указатель и перечень встречающихся в работе сокращений.

Во введении излагается теория и историография исследуемой проблемы и дается анализ использованных источников.

МОБИЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА НУЖДЫ ОБОРОНЫ

Глава начинается с краткой характеристики социально-экономических отношений и состояния хозяйства в дореволюционном Туркестане и первых шагов социалистического строительства в крае в период упрочения Советской власти. Далее показываются развертывание гражданской войны в Туркестане и складывание и укрепление в ходе ее военно-политического союза народов края с трудящимися центральной России. Затем подробно исследуются процесс национализации промышленности и перестройка ее работы на военный лад, а также установление государственного контроля над ремесленно-кустарным производством.

Туркестанский край представлял собой одну из наиболее отсталых аграрных районов царской России. Свыше 80% его населения проживало в кишлаках, аулах и селах, занималось земледелием и скотоводством. Накануне первой мировой войны сельское хозяйство давало 61,8% валовой продукции всего народного хозяйства края¹.

Туркестан являлся потребляющим хлеб районом страны. В 1913 г. дефицит собственного хлеба равнялся 12 млн. пудов, в 1915 г. — 22 млн. пудов, а в 1917 г. — 58 млн. пудов². Этот недостаток хлеба восполнялся за счет ввоза его из хлебных районов России. Только в 1914 г. оттуда в Туркестан было завезено свыше 13 млн. пудов хлебных грузов³. То обстоятельство, что край был не производящим, а потребляющим районом страны, наложило впоследствии, в период гражданской войны, определенный отпечаток на темпы и конечные результаты мобилизации здесь продовольственных ресурсов, значительно затруднило борьбу с голодом.

Промышленность в крае была развита слабо и носила однобокий, колониальный характер. 93% валовой продукции промышленности падало на предприятия, занятые первичной обработкой сельскохозяйственного сырья, главным образом хлопка. В промышленности Туркестана преобладали мелкие предприятия кустарного и полукустарного типа. В среднем на I предприятие приходилось около 30 рабочих.

¹ Статистический ежегодник, 1917—1923 гг., т. II, Ташкент, Изд. ТЭС, 1924, стр. 64.

² ЦГА УзССР, ф. Р-17 оп. 1, до 366, л. 95.

³ Статистический ежегодник, 1917—1923 гг., т. I, Ташкент, Изд. ТЭС, 1924, стр. 56, 60.

В Туркестане отсутствовали многие отрасли промышленности: машиностроительная, химическая, текстильная и др. Продукция этих отраслей промышленности завозилась из индустриальных районов страны. Слабое и однобокое развитие промышленности Туркестана в дореволюционный период чрезвычайно затруднило в годы гражданской войны перестройку ее работы на военный лад и явилось одним из существенных факторов, усиливших товарный голод в крае. Вследствие слабого развития промышленности рабочий класс Туркестана был сравнительно малочислен и распылен.

Наряду с фабрично-заводской промышленностью важное место в экономике Туркестана занимала мелкая кустарно-ремесленная промышленность, дававшая более одной четвертой части стоимости всей промышленной продукции края¹. В отличие от фабрично-заводской промышленности, основная масса продукции этой промышленности шла на удовлетворение нужд самого населения края. Кустари и другие мелкобуржуазные элементы составляли основную массу городского самостоятельного населения Туркестана.

В. И. Ленин, говоря о таких отсталых странах, как Туркестан и другие, указывал, что «важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения» и «почти нет промышленного пролетариата»². Отмеченные В. И. Лениным патриархально-феодалные отношения господствовали в кишлаке и ауле, удельный вес капиталистических форм эксплуатации в национальной деревне был невысок.

Наиболее отсталым в общественном развитии было местное кочевое скотоводческое население. В своем подавляющем большинстве скотоводческое хозяйство продолжало носить замкнутый, натуральный характер. Среди кочевого населения края сохранялись патриархальные, полуфеодалные отношения. Трудящиеся массы национального крестьянства находились под значительным влиянием баев, родоплеменных вождей и духовенства. В. И. Ленин отмечал по этому поводу в своем выступлении на VIII съезде РКП(б), что «...киргизы, узбеки, таджики, туркмены... до сих пор находятся под влиянием своих мулл»³.

¹ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 11.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 244.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 158.

Классовое расслоение стояло на более высоком уровне в русских переселенческих поселках, где, в отличие от национальной деревни, господствовали капиталистические отношения.

Экономика колониального края находилась в прямой зависимости от России. Хозяйственная жизнь Туркестана тысячами нитей была связана с метрополией. В 1914 г. на долю России приходилось 90% внешнего товарооборота края. Основными предметами ввоза из метрополии являлись хлеб, топливо, промышленные изделия и пр. Из Туркестана же в Россию вывозилась продукция земледелия и скотоводства: хлопок, каракуль, шерсть, сухофрукты и т. п.

В главе показывается борьба трудящихся Туркестана под руководством большевиков за установление Советской власти в крае, подчеркивается величайшая роль победы Великой Октябрьской социалистической революции в судьбах народов страны, ее значение для ликвидации былой экономической, политической и культурной отсталости народов Туркестана, строительства социалистической экономики и утверждения социалистических производственных отношений.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что политику партии и Советского государства во всех областях жизни, в том числе и в области экономических преобразований, необходимо применять с учетом местных социально-экономических и национально-бытовых условий. В. И. Ленин отмечал: «И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план — все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму»¹.

Политику и тактику партии особенно осторожно и гибко следовало применять в национальных районах, сильно отставших в своем развитии. На это обстоятельство В. И. Ленин постоянно обращал внимание коммунистов Советского Востока. «Здесь перед вами стоит задача, — говорил В. И. Ленин на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, — которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 152.

является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»¹.

В отсталых, по сравнению с развитыми центральными районами страны, национальных районах, таких как Туркестан, был необходим более «медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму»², здесь для успешного решения задачи «непосредственного перехода к социализму, — отмечал В. И. Ленин, — ...надо понять, какие посредствующие пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода докапиталистических отношений к социализму»³.

Специфические условия туркестанской действительности выдвигали определенные трудности на пути социалистического строительства, вызванные господством докапиталистических отношений, экономической, политической и культурной отсталостью народов края, и выдвигали новые задачи, которые предстояло разрешить в процессе социалистического строительства. Задачи социалистических преобразований в Туркестане тесно переплетались с задачами ликвидации патриархально-феодалных пережитков в общественных отношениях коренного населения и наследия полувекового господства русского царизма во всех сферах жизни народов края.

В главе показывается, как рабочий класс и все трудящиеся Туркестана, руководствуясь ленинским планом, приступили к социалистическому строительству, активно взялись за переустройство основ жизни народов края на социалистических началах.

При проведении социалистических преобразований в Туркестане приходилось учитывать их объективную необходимость и обусловленность уровнем развития производительных сил, степенью концентрации производства в разных отраслях хозяйства и применять различные способы и темпы преобразований существовавших общественно-экономических укладов. Так, в крупной капиталистической промышленности имелись все предпосылки для немедленной национализации средств производства. Другое положение было в ремесленно-кустарной промышленности и в мелком крестьянском хозяйстве. Переход мелких и средних хозяйств, кустарей и трудовых слоев крестьянства, составлявших подавляющее большинство населения Туркестана, от мелкотоварного хозяйства к социализму был возможен только на путях постепенного и

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 199.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 228.

добровольного объединения их трудовой собственности в коллективную собственность через кооперацию.

Социалистические преобразования раньше всего и наиболее быстрыми темпами стали проводиться в городе, где к тому времени уже сложились для этого необходимые объективные и субъективные предпосылки: повсюду действовали и крепились с каждым днем Советы рабочих и солдатских депутатов, организационно оформлялись и разворачивали свою деятельность большевистские партийные организации, имелись, хотя и не столь многочисленные, кадры самого передового класса современного общества — промышленного и железнодорожного пролетариата и его массовые организации — профессиональные союзы, существовали предприятия капиталистического типа, часть которых была с довольно высокой концентрацией производства и т. д. Эти обстоятельства в последующем сыграли решающую роль в проведении в жизнь компонентов политики «военного коммунизма» в городах Туркестана.

Первым шагом на пути создания основ социалистической экономики явилось установление рабочего контроля над общественным производством и распределением. В диссертации показывается, как практически осуществлялся в Туркестане рабочий контроль над производством и распределением, какие особенности имел здесь этот процесс и какие дал практические результаты.

Одним из решающих мероприятий Советской власти по строительству социалистической экономики являлась национализация крупной промышленности.

В диссертации довольно подробно рассматривается процесс социалистического обобществления промышленности в Туркестане в I половине 1918 г. и раскрываются его особенности.

Советское правительство Туркестана, опираясь на рабочий класс и его профессиональные союзы, рядом декретов в течение первой половины 1918 г. национализировало предприятия хлопкоочистительной, маслобойной промышленности, а также типографии, банки, железные дороги, часть угольных копей, нефтепромыслов и некоторые предприятия других отраслей промышленного производства. До первой мировой войны национализированные отрасли промышленности (кроме полиграфической) давали более 80% валовой продукции промышленности края, в них было занято почти 60% рабочих Туркестана. О ходе национализации промышленности предсе-

датель Совнаркома края Ф. И. Колесов телеграфировал в Москву В. Д. Бонч-Бруевичу: «Национализация принимает широкий размер, результаты налицо»¹.

В диссертации раскрываются трудности, с которыми столкнулись большевики, Советы и рабочий класс Туркестана при национализации промышленности, показывается борьба большевиков края с левыми эсерами по вопросу о национализации промышленности, особенно на V краевом съезде Советов. В результате тщательного изучения материалов этого съезда удалось установить, что на нем была принята резолюция не о социализации промышленности, как считалось в литературе, а об ее национализации².

На этом первом этапе национализации промышленности в Туркестане были обобществлены наиболее важные для народного хозяйства и наиболее синдицированные отрасли фабрично-заводской промышленности края. В результате ее социалистический сектор стал господствующим в промышленности, большинство рабочих освободилось от капиталистической эксплуатации, возникли новые, социалистические производственные отношения в основных отраслях промышленности и на железнодорожном транспорте.

В диссертации значительное внимание уделяется созданию центрального и местного советского аппарата хозяйственного управления. Особенно подробно в работе излагается организация Краевого Совета народного производства (СНП), а также областных, уездных и городских совнархозов. В первой половине 1918 г. в Туркестане были образованы 12 местных совнархозов, их организация продолжалась и в последующий период. К концу 1919 г. совнархозы имелись уже в 37 городах ТАССР, в том числе 3 (Центральный, областной и городской) — в Ташкенте³.

В главе показывается борьба рабочего класса Туркестана за налаживание социалистического производства и учета, за создание и укрепление новой, социалистической трудовой дисциплины и повышение производительности труда. Эти вопросы, как указывал В. И. Ленин, являлись одной из важных очередных задач Советской власти.

Известное внимание в работе уделено также началу социалистических и революционно-демократических преобразо-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 734, л. 92—93.

² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1, л. 10.

³ Очерки хозяйственной жизни Туркестанской Республики, Ташкент, Изд. ЦСНХ, 1921, стр. 143.

ванных в кишлаке, которые, вследствие его отсталости, про- водились здесь постепенно, значительно медленнее, чем в городе. Определенное место отводится освещению борьбы Со- ветов Туркестана с голодом в конце 1917 — первой половине 1918 г., и отмечается громадная помощь Советского прави- тельства народам края в этом деле.

Великая Октябрьская социалистическая революция была первой в истории человечества революцией, прорвавшей цепь империализма и принесшей победу эксплуатируемым над эксплуататорами. Молодая Советская республика являлась тогда единственным государством, где власть находилась в руках рабочих и трудящихся крестьян. Все это вместе взя- тое обусловило крайнее обострение классовой борьбы в стра- не победившей пролетарской революции. Свергнутые эксплу- ататорские классы, разбитые, но еще не добитые, яростно дрались за восстановление своего господства.

В борьбе против Советской власти эксплуататорские клас- сы России получали всестороннюю помощь от империалисти- ческих кругов крупнейших капиталистических стран, больше того, последние организовали вооруженную интервенцию в Советскую республику. «Реакционные силы старого мира де- лали все, чтобы в колыбели задушить Советскую власть,— отмечается в Программе КПСС.— Интервенцию и граждан- скую войну, экономическую блокаду и хозяйственную разру- ху, заговоры и диверсии, саботаж и террор, многие другие испытания пришлось пережить молодой Республике Советов»¹.

В главе освещается начало и развертывание гражданской войны в Туркестане. В результате вооруженного выступления внутренней контрреволюции и вторжения английских интер- венционистских войск ТАССР в середине 1918 г. оказалась в огненном кольце враждебных сил, отрезанной от промышлен- ных, топливных и хлебных районов страны. В народном хо- зяйстве края царил разруха. Так, выпуск продукции коже- венной промышленности составил в 1918 г. 50% к уровню довоенного 1913 г., угольной — 30%, рыбной — 25% и т. д.² Стояло 9/10 хлопкоочистительных заводов. Ощущалась ост- рая нехватка топлива, одежды, обуви, спичек и других пред- метов первой необходимости, ранее ввозимых из промышлен- ных районов страны.

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., Госполитиздат, 1961, стр. 327.

² I съезд Советов народного хозяйства Туркестанской Советской со- циалистической республики. Ташкент, 1919, стр. 13; ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 114-а, л. 186.

В полное расстройство пришел железнодорожный транс- порт. Подвижной состав туркестанских железных дорог умень- шился более чем наполовину. Пришло в упадок и сельское хо- зяйство. Посевные площади составили в 1919 г. всего лишь 1,6 млн. десятин против 3,5 млн. десятин в 1915 г.¹ ТАССР ис- пытывала громадные финансовые затруднения. Бюджет рес- публики в 1918 г. составил по доходам немногим более 21 млн. рублей, в то время как государственные расходы достигли ог- ромной цифры — 1685 млн. руб. Вследствие прекращения вво- за хлеба из хлебопроизводящих районов страны и разрухи в сельском хозяйстве в Туркестане свирепствовал страшный го- лод. Норма выдачи хлеба в городах сократилась к концу 1918 г. до 50 г на человека.

Гражданская война выдвинула вопросы обороны на пер- вый план. В главе показывается, как Компартия и Советы Туркестана подняли рабочих и трудящиеся массы дехканства на защиту завоеваний Октября.

Борьба с интервентами, внутренней контрреволюцией и с разрухой в ТАССР в значительной степени была облегчена тем, что рабочие и дехкане опирались на военно-политическую и экономическую поддержку всей страны Советов.

За исключением периодов полного окружения, Туркес- публика получала существенную помощь от ЦК РКП(б) и Советского правительства живой силой, вооружением, бое- припасами, снаряжением, хлебом, промышленными и продо- вольственными товарами, сельскохозяйственными орудиями и инвентарем, а также кадрами партийных, советских, хозяй- ственных и продовольственных работников. Особенно больш- шую заботу о народах осажденного со всех сторон Советского Туркестана проявлял В. И. Ленин. Все эти вопросы нашли в диссертации довольно подробное освещение.

Рабочие и дехкане Туркеспублики в свою очередь при- ложили все силы к тому, чтобы в кратчайшие сроки поставить промышленности Центра необходимое сырье. В 1918—1920 гг. из ТАССР в промышленные районы страны было отправлено 8882 вагона хлопка², около одной тысячи вагонов шерсти, а также значительное количество некоторых видов продоволь- ственных товаров, составлявших исконный туркестанский экс- порт в Россию: сушеных фруктов, вина, аральской рыбы³.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 336, л. 95.

² Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики, Ташкент, Изд. ЦСНХ, 1921, стр. 446—447, 517.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 353, л. 222; «Известия» ТуркЦИК, № 36, 17 февраля 1920 г. и № 126, 10 июня 1920 г.

В суровые годы гражданской войны в совместной борьбе против интервентов и внутренней контрреволюции складывался и укреплялся военно-политический союз народов Советского Туркестана с трудящимися центральной России, устанавливались и развивались экономическая взаимопомощь и сотрудничество между РСФСР и ее автономной частью — Туркестанской республикой, сыгравшие величайшую роль в разгроме врагов Советской власти и в преодолении голода и разрухи.

Иностранная военная интервенция и гражданская война вынудили Коммунистическую партию и Советскую власть внести изменения в экономическую политику Советского государства, сформулированную В. И. Лениным весной 1918 г. и рассчитанную на постепенное планомерное социалистическое переустройство доставшегося от прошлого хозяйства страны и социально-экономических отношений с использованием рынка и товарно-денежных отношений. Были приняты чрезвычайные военно-экономические меры по мобилизации хозяйственных, продовольственных и трудовых ресурсов республики на нужды фронта и тыла, получившие впоследствии название политики «военного коммунизма». Эти меры носили временный характер. «Военный коммунизм», — писал В. И. Ленин, — был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой¹. Переход к политике «военного коммунизма» совершался в стране постепенно, начиная с середины 1918 г.

Важным составным элементом системы «военного коммунизма» являлись ускоренная национализация не только крупной, но и средней и мелкой промышленности, штурмовой метод преодоления и вытеснения капиталистических элементов из промышленности. В первую очередь обобществлялись те отрасли производства, которые имели важное оборонное и народнохозяйственное значение и обеспечивали армию и население необходимыми промышленными изделиями.

Руководящим началом для широкого проведения этого мероприятия в ТАССР послужил декрет Совнаркома РСФСР от 28 июня 1918 г. о всеобщей национализации крупной промышленности и транспорта.

Исходя из декрета Советского правительства ЦК КПТ и СНК Туркестанской республики 27 августа 1918 г. наметили произвести экстренную национализацию промышленности². 20 сентября

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 220.

² «Советский Туркестан», № 63, 30 августа 1918 г.

этот вопрос был специально обсужден ЦК КПТ, который поручил Совету народного производства разработать положение о национализации промышленности и составить перечень подлежащих ей предприятий.

Руководствуясь вышеуказанными директивами, Советы и совнархозы ТАССР широко осуществляли социалистическое обобществление промышленных предприятий края.

Национализация промышленности и перевод ее на военные рельсы были сопряжены со многими трудностями. Эти мероприятия Компартии и Советам Туркестана приходилось осуществлять в обстановке ожесточенной войны, блокады и разрухи, преодолевая яростное сопротивление буржуазии, ее приспешников, а также противодействия временных попутчиков революции левых эсеров. Дело социалистического обобществления промышленности и перестройки ее работы на военный лад сильно затруднялось тем, что у рабочего класса не было необходимых знаний и практического опыта по управлению народным хозяйством. Перевод работы промышленности на военные рельсы значительно усложнялся еще и тем, что промышленность края, доставшаяся Советской власти в наследство от прошлого, имела однобокое, колониальное развитие, вследствие чего приходилось заново налаживать производство оборонной продукции и товаров народного потребления.

В диссертации показана роль Краевого Совета народного производства, совнархозов, Советов и рабочего класса республики в практическом осуществлении социалистического обобществления промышленности.

Одной из первых в Туркестане в период гражданской войны была национализирована кожевенная промышленность. И это было не случайно. Кожевенная промышленность республики переживала глубокий упадок. В то же время в результате гражданской войны и блокады Туркестана резко возросла потребность в кожевенном сырье для изготовления в самом крае военного снаряжения для армии и обуви для населения, ранее в значительной степени ввозившихся из других районов страны.

9 августа 1918 г. Совнарком ТАССР принял декрет о национализации 11 кожевенных заводов в Ташкенте и всего кожевенного сырья на территории Туркестанской республики. Затем на основании приказов Исполкома Ташсовета и Исполкома Старгородского Совета были обобществлены и остальные кожевенные предприятия города. К концу 1918 г. в собственность

государства в Ташкенте перешло 27 кожевенных предприятий¹.

Национализация кожевенной промышленности была проведена и в остальных городах и уездах Туркесреспублики. В сентябре 1918 г. были обобществлены кожевенные предприятия в Ходжентском уезде, в первой половине 1919 г. — в Чернятеве (ныне г. Чимкент), Новом-Ургенче, Петроалександровске (ныне г. Турткуль), в октябре — в Самарканде. К этому времени была завершена национализация кожевенной промышленности в Семиречье. К концу гражданской войны в ведении государства в ТАССР уже находилось 65 кожевенных предприятий².

Многие из оставшихся в частной собственности предприятий кожевенной промышленности работали на государство. Среди ненационализированных предприятий этой отрасли 33 являлись монополизированными. Они полностью находились под контролем государства и работали только по заказам советских хозяйственных органов и военных учреждений³.

Вслед за кожевенной промышленностью во II половине 1918 г. была проведена национализация наиболее крупных в местных масштабах металлообрабатывающих предприятий: чугунолитейного и механического завода Сойфера в Ташкенте, металлообрабатывающего завода Пелишенко в Коканде и мастерской Баксанова в Андижане⁴. К концу периода иностранной военной интервенции и гражданской войны в Туркестане в руках государства было сосредоточено 14 предприятий металлообрабатывающей промышленности, на которых было занято 1562 рабочих⁵.

Во второй половине 1918 г. по инициативе и по постановлению местных Советов и совнархозов была начата национализация предприятий пищевой промышленности. В собственность государства в этот период перешли: пивоваренные заводы в Скобелеве (завод «Улар»), Ташкенте (завод «Бурджар»), в Пишпекском уезде (завод Н. Пугасова в селе Беловодском), пивоваренные и водочные заводы Иванова и Ерещенко; крупные мельницы в Ассаке, Коканде, Катта-Кур-

¹ ЦГА УзССР, Р-27, оп. 1, д. 5, л. 22.

² Очерки хозяйственной жизни Туркесреспублики, Ташкент, Изд. ЦСНХ, 1921, стр. 310—313.

³ ЦГА УзССР, Р-25, оп. 1, д. 522, л. 49.

⁴ Очерки хозяйственной жизни Туркесреспублики, Ташкент, Изд. ЦСНХ, 1921, стр. 399.

⁵ Статистический ежегодник 1917—1923 гг., т. I, ч. 3, Ташкент, Изд. ТЭС, 1924, стр. 99—107.

гане, Андижане, Самарканде; мельница и рисоочистительное заведение Д. Е. Часовитиной в Княжеском поселке; макаронная фабрика Е. Ф. Осадчего в Ташкенте и ряд других предприятий пищевой промышленности¹.

Национализация предприятий пищевой промышленности продолжалась и в 1919 г. и частично в 1920 г.

С осени 1918 г. было приступлено к обобществлению винодельческой промышленности, основная масса предприятий которой была расположена в Самаркандской области. С этого времени и до середины 1919 г. в области было национализировано 7 винокуренных заводов, 13 виноделен стационарных, 24 виноделен сезонных, 13 винодельных пунктов, 15 случайных хозяйств, а также имевшихся на них 297424 ведер вина, 10947 ведер ликера, 2593 ведер спирта, 423 ведер коньяка и некоторая другая продукция².

К концу гражданской войны в руках Советского государства было сосредоточено 267 предприятий по производству пищевых продуктов с 5023 рабочими и служащими³.

В этот период была в основном завершена начатая в первой половине 1918 г. национализация горнодобывающей промышленности. Во II половине 1918—осенью 1919 г. в собственность государства перешли свинцовый рудник и свинцовоплавильный завод Лесмана близ г. Туркестана, Маркайский район каменноугольных копей в Андижанском уезде; промыслы «Русская нефть», копи Рудометкина в Черняевском уезде и некоторые другие⁴.

К концу гражданской войны в ведении ЦСНХ Туркесреспублики находилось около 70 предприятий горнодобывающей промышленности⁵.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 28, л. 1—516; Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 68, оп. 1, д. 90, л. 42; ГА Ферганской области, ф. 121, оп. 1, д. 29, т. I, стр. 106, за 1918 г., т. II, л. 260; ГА Самаркандской области, ф. 71, оп. 1, д. 27, л. 136—141; «Советский Туркестан», № 27, 17 июля 1918 г.; № 76, 15 сентября 1918 г.; «Голос Самарканда», № 220, 3 октября 1918 г.

² ГА Самаркандской области, ф. 74, оп. 1, д. 5, л. 70.

³ Статистический ежегодник 1917—1923 гг., т. I, ч. 3, Ташкент, Изд. ТЭС, 1924, стр. 99—107.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 20, л. 70, 110, 112; д. 106, л. 174; д. 445, л. 136; Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.), Сб. документов, Ташкент, Госиздат УзССР, 1955, стр. 186, 199, 202.

⁵ Очерки хозяйственной жизни Туркесреспублики, Ташкент, Изд. ЦСНХ, 1921, 6/л.

К концу 1918—1919 гг. была проведена национализация предприятий деревообрабатывающей, рыбной, книжно-печательной и шерстяной промышленности, трюажных заведений, транспортных организаций и предприятий, оросительных предприятий с водокачками.

В результате последовательного осуществления национализации промышленности к осени 1919 г. в Туркесреспублике в собственность Советского государства перешло подавляющее большинство фабрично-заводских предприятий, а также часть промышленных заведений полукустарного и кустарного типа. К этому времени в коренных районах Туркестана национализация всех отраслей промышленности (за исключением табачной) была в основном завершена и в дальнейшем в руки государства переходили лишь отдельные предприятия. Широкое же социалистическое обобществление производства в последующий период проводилось преимущественно в освобожденных от противника районах Закаспия и отчасти в Семиречье. Одновременно была осуществлена частичная денационализация неэкономичных фабрично-заводских, а также мелких кустарных предприятий. В частности, в первой половине 1920 г. были возвращены прежним владельцам 16 мелких кустарных кожевенных предприятий в Ташкенте и более 30 предприятий, главным образом винодельческих — в Самаркандской области¹. Было упорядочено и само дело обобществления промышленных заведений, которое стало носить более централизованный и планомерный характер.

В завершении национализации промышленности Туркестана известную роль сыграло постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г., согласно которому в собственность Советского государства переходили все частные промышленные заведения с числом рабочих свыше 5 чел. при наличии механического двигателя, или с числом рабочих более 10 чел. при отсутствии такового.

По данным промышленной переписи 1920 г., в ТАССР насчитывалось 1077 государственных предприятий². Следует отметить, что итоги переписи дают лишь приблизительные итоги национализации промышленности республики. Дело в том, что ею была охвачена не вся территория Туркестанской

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 4, д. 445, л. 104—105.

² Статистический ежегодник 1917—1923 гг., т. I, ч. 3, Ташкент, Изд. ТЭС, 1924, стр. 107. Вот эта цифра — 1077 обычно и фигурирует в литературе как конечные результаты национализации промышленности в Туркестане.

республики. В нее не вошли 23 волости Сырдарьинской и Самаркандской областей, часть трех бывших приставств Красноводского уезда и, что особенно важно, большая часть Ферганской области. В последней, имеющей до революции наиболее развитую промышленность, вследствие разгула басмаческих банд были переписаны полностью предприятия только Намангана и Ферганы; остальные же города обследовались лишь в их русских частях, а предприятия, расположенные в старых частях городов и в сельских местностях, в перепись вообще не вошли¹. Кроме того, в материалы переписи не вошли данные о заводах и фабриках, национализированных после проведения переписи, т. е. в конце 1920—начале 1921 г.

Материалы переписи не совсем точно отражают итоги социалистического обобществления промышленности как вследствие неполного охвата всей территории ТАССР, так и ввиду того, что в них дана численность государственных предприятий вообще, а не только перешедших в руки государства в результате национализации промышленности. В число государственных предприятий там вошли и такие, которые были открыты Советской властью в годы гражданской войны.

С учетом предприятий городов и районов, не попавших в промышленную перепись 1920 г., к 1 января 1921 г. в государственной собственности в Туркестане находилось 1175 промышленных предприятий². В частности собственности были оставлены лишь мелкие и мельчайшие предприятия кустарного и полукустарного типа. Так, на находившихся в частной собственности 12583 предприятиях вообще не применялся наемный труд, а на остальных 1013 частных и кооперативных предприятиях в среднем было занято около 4 наемных рабочих³.

Сравнение численности государственных предприятий на конец гражданской войны с числом национализированных предприятий в I-ой половине 1918 г. показывает, что основная масса промышленных заведений Туркестана, примерно $\frac{2}{3}$, перешла в собственность государства именно в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

¹ Статистический ежегодник 1917—1923 гг., т. I, ч. 2, Ташкент, Изд. ТЭС, 1924, стр. 87.

² Отчет о деятельности Совета Народных Комиссаров и Экономического Совета Туркестанской республики на 1 октября 1922 г., Ташкент, Изд. ТЭС, 1922, стр. 138.

³ Статистический ежегодник 1917—1923 гг., т. I, ч. 3, Ташкент, Изд. ТЭС, 1924, стр. 107.

В главе показывается, чем отличалась национализация промышленности в Туркестане в период гражданской войны от центральной России и от первого этапа социалистического обобществления промышленности в самом крае.

В результате последовательного проведения национализации промышленных заведений в ТАССР государственный сектор в промышленности стал доминирующим. Государственные предприятия сосредотачивали 90% всех наемных рабочих, свыше 80% мощностей механических двигателей, имевшихся в промышленности, и давали почти $\frac{3}{4}$ валовой продукции промышленности республики¹.

Ускоренная национализация промышленности дала возможность, с одной стороны, создать необходимую материальную базу для успешного разрешения важных военно-хозяйственных задач, с другой стороны, лишала классовых врагов Советской власти их экономической мощи. Одновременно с национализацией промышленности была проведена максимальная централизация управления народным хозяйством.

Концентрация всей промышленности в руках Советского государства дала возможность направить ее деятельность на максимальное удовлетворение нужд Красной Армии и трудящихся в тылу.

В короткий срок работа промышленности была перестроена на военный лад. Значительная часть предприятий была переключена на производство военной продукции. Так, например, в Ташкенте в годы гражданской войны нужды фронта обслуживали 228 предприятий², в Пржевальском уезде — все имеющиеся 18 кожевенных предприятий, 7 из 12 мукомольно-крупяных заведений, 16 из 21 кузнечных мастерских, в Андижане — ткацкая фабрика, портняжные и сапожные мастерские, в Самарканде — все ткацкие мастерские и 80% сапожных мастерских и т. д.

Промышленность Туркестана выпускала военную продукцию значительных размеров. Предприятия одного лишь Андижана только в течение года — с марта 1919 г. по март 1920 г. изготовили для армии 2100 пар сапог, 5 тыс. пар нижнего

¹ Статистический ежегодник 1917—1923 гг., т. I, ч. 3, Ташкент, Изд. ТЭС, 1924, стр. 107; История народного хозяйства Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 80.

² Г. Рашидов. История социалистического Ташкента, т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965, стр. 79—80.

белья, 3,5 тыс. пар гимнастеров и шаровар, 2 тыс. фуражек и папах и многое другое¹.

Для осуществления руководства снабжением фронта всеми видами довольствия 26 ноября 1918 г. была образована Центральная Комиссия (коллегия) по снабжению Советских войск Туркестана. Через год взамен ее был организован Центральный отдел военных заготовок (ЦОВЗ), к которому перешло все производство предметов вещевого довольствия для бойцов Красной Армии. Кроме того, были образованы областные и уездные отделы военных заготовок. К концу 1920 г. в распоряжении ЦОВЗ имелось 45 предприятий, которые в 1920 г. произвели 172,5 тыс. гимнастеров, свыше 81 тыс. тужурок, более 37 тыс. шинелей, около 324 тыс. рубах, свыше 202 тыс. головных уборов, более 111 тыс. пар обуви, свыше 6,4 тыс. седел и другое воинское обмундирование и снаряжение. Благодаря перестройке работы промышленности ТАССР на военный лад, она к концу гражданской войны почти полностью удовлетворяла потребности армии в обмундировании и снаряжении².

В Туркестане было налажено и производство оружия и боеприпасов. В годы гражданской войны были открыты и действовали: целлюлозный завод, производивший целлюлозу для бездымного пороха, несколько небольших пороховых заводов, артиллерийский арсенал, занимавшийся ремонтом орудий, технический поезд, производивший ремонт пулеметов, орудий и другого вооружения, артиллерийская лаборатория, занимавшаяся снаряжением снарядов, патронов и пр., транспортный завод, изготовлявший армейские повозки и некоторые другие оборонные предприятия³.

Наряду с организацией выпуска военной продукции было налажено также и производство промышленных изделий для населения.

Особое внимание было уделено на организацию производства изделий текстильной промышленности, в которых Туркестанская республика испытывала наибольшую нужду вследствие войны и прекращения их поступления из центральной России. В годы гражданской войны в Туркестане были открыты мелкие и средние прядильно-ткацкие и швейные мастерские в Ташкенте

¹ Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 6, стр. 45—47; ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 665, л. 21.

² ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 346, л. 3, 5, 8, 13—20.

³ Очерки хозяйственной жизни Туркестанской республики, Ташкент, Изд. ЦСНХ, 1921, стр. 418—419.

те, Андижане, Намангане, Самарканде и других городах, спичечные предприятия в Ташкенте, Мерве (Мары), Самарканде, стекольные заводы в Ашхабаде и близ Ходжента (Ленинабад), предприятия по изготовлению гвоздей в Новой Бухаре (Кагане), Мерве, кожевенные заводы в Намангане и Новой Бухаре, металлообрабатывающие предприятия в Ташкенте, Черняеве, Самарканде, Фергане, Намангане и т. д.¹.

Одной из важных мер по мобилизации экономики ТАССР на нужды обороны являлось установление государственного контроля над оставшимися в частной собственности предприятиями кустарного и полукустарного типа.

Роль кустарных промышленных заведений исключительно возросла в условиях войны, блокады и товарного голода. Перед Компартией и Советами Туркеспублики во весь рост встала задача введения государственного регулирования мелкого производства, вовлечения кустарей в плановое хозяйственное строительство, использования этого мелкотоварного уклада в промышленности для обслуживания нужд Красной Армии и трудового населения.

Социалистическое преобразование ремесленно-кустарного производства и мобилизация его на нужды обороны не могли быть произведены методами и способами, применяемыми Советским государством в отношении капиталистической фабрично-заводской промышленности. Перестройка мелкотоварного уклада в промышленности на социалистический лад и на работу на военные нужды проводилась постепенно, весьма осторожно, с минимальным применением насильственных военно-хозяйственных мер.

В диссертации подробно излагаются мероприятия Компартии и Советов Туркестана по развитию ремесленно-кустарного производства в республике, раскрываются пути и способы привлечения кустарей к работе на социалистическое государство, к производству необходимых Красной Армии и народу промышленных изделий, по переводу ремесленно-кустарного производства на социалистические рельсы путем всемерного кооперирования кустарей.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 445, л. 111—121; д. 398, л. 5—7; д. 194, л. 112, ф. Р-39, оп. 1, д. 327, л. 48; ГА Самаркандской области, ф. 74, оп. 1, д. 13, л. 101—104; ГА Алма-Атинской области, ф. 79, оп. 1, д. 147, л. 1.

**МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТОВ ТУРКЕСТАНА ПО МОБИЛИЗАЦИИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ ДЛЯ ПОБЕДЫ
НАД ВРАГОМ**

В этой главе показаны социально-экономическое состояние и политическая обстановка в кишлаке в период гражданской войны, складывание военно-политического союза рабочего класса и трудового дехканства ТАССР, исследуются главные этапы проведения продовольственной политики Советской власти в Туркеспублике в рассматриваемый период и их особенности, а также раскрываются основные принципы распределения продовольствия среди населения края.

Иностранная военная интервенция и гражданская война и вызванные ими голод, истощение государственных продовольственных ресурсов, а также ожесточенное сопротивление кулачества продовольственной политике Советской власти вынудили Советское государство принять чрезвычайные меры военно-хозяйственного порядка и в области мобилизации продовольственных ресурсов страны.

Продовольственный кризис представлял в тот период для Советского государства смертельную опасность. Борьба за хлеб,— говорил тогда В. И. Ленин,— «это — бой за социализм»¹.

Чтобы победить голод, В. И. Ленин выдвинул задачу принять неотложные радикальные меры в трех направлениях: «централизация продовольственного дела, объединение пролетариата, организация деревенской бедноты»².

9 мая 1918 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли декрет «О предоставлении Народному Комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», основные положения которого были разработаны В. И. Лениным.

27 мая ВЦИК утвердил декрет о реорганизации центральных и местных продорганов. Этими декретами в стране была введена продовольственная диктатура, которая основывалась на государственной хлебной монополии и твердых ценах. 30 октября 1918 г. был издан декрет ВЦИК «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов». Этот декрет, как и последующие меры Советского правительства по мобилизации

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 412.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 412.

продовольственных ресурсов, опирался на военно-политический союз рабочих и трудового крестьянства и исходил из нового курса партии по отношению к различным слоям крестьянства, который к этому времени все яснее стал намечаться и впоследствии был закреплен в решениях VIII съезда РКП(б). Основная тяжесть натурального налога падала на кулаков, среднее крестьянство облагалось налогом в умеренных размерах, а беднота вовсе освобождалась от него¹.

На основе этих директив Советского правительства чрезвычайные меры по мобилизации продовольственных ресурсов были приняты и в ТАССР. Как и повсюду при проведении продовольственной политики Советской власти Компартия и Советы Туркестана опирались на военно-политический союз рабочего класса и трудовых масс крестьянства, сложившийся в ходе иностранной военной интервенции и гражданской войны.

На укрепление союза этих классов, на мобилизацию продовольственных ресурсов в туркестанской деревне, на темпы и способы проведения здесь хлебозаготовок существенный отпечаток накладывало социально-экономическое состояние и политическая обстановка в кишлаке, сложившаяся в рассматриваемый период.

Следует отметить, что ко времени начала гражданской войны в туркестанской деревне не сложились еще необходимые социально-экономические и политические условия для осуществления продовольственной политики Советского государства теми методами и темпами, которые проводились в центральных районах страны. В туркестанской деревне в это время еще только происходил процесс классового расслоения дехканства.

Экономические и политические позиции байства были еще сильны, организованность, классовое самосознание и политическая активность кишлачной бедноты были намного ниже, чем у крестьянской бедноты центральных районов страны. Определенная часть трудового дехканства еще находилась под значительным влиянием баев и мулл. Не везде еще были созданы кишлачные и волостные Советы, существующие же были сильно засорены классово-чуждыми элементами и их приспешниками. Борьба за хлеб сильно усложнялась и тем,

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, том первый, М., Изд-во «Советская Россия», 1960, стр. 272—282, 323—324.

что Туркестан не являлся хлебопроизводящим районом страны.

Вследствие своеобразной социально-экономической и политической обстановки, сложившейся в туркестанской деревне к рассматриваемому периоду, политику партии и Советской власти следовало проводить здесь сообразуясь с этой конкретно-исторической обстановкой очень осторожно, гибко, тесно связывая осуществление мероприятий партии и Советского правительства, в том числе и по мобилизации продовольственных ресурсов, с политикой классового расслоения кишлака и аула.

В диссертации значительное место отводится показу мероприятий Компартии и правительства ТАССР по последовательному проведению политики классового расслоения туркестанской деревни, вызволению бедняцко-средняцких масс дехканства из-под влияния баев и мулл и сплочению их вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

На конкретных материалах в главе широко показывается деятельность Советов Туркеспублики, в том числе волостных и кишлачных по обеспечению трудового дехканства землей, инвентарем и семенным материалом и раскрываются специфические особенности проведения аграрных преобразований в туркестанской деревне в изучаемый период. Отмеченные меры способствовали частичному улучшению положения широких масс трудового дехканства и некоторому ослаблению позиций байства в кишлаке.

Несмотря на то, что в силу ряда объективных и субъективных причин земельный вопрос в Туркестане в этот период был разрешен лишь частично, широкие массы трудового дехканства на собственном опыте убеждались в том, что Советская власть является подлинно народной властью и защищает их интересы. Они теснее сплачивались вокруг Компартии, Советов и рабочего класса. Военно-политический союз трудового дехканства с рабочим классом сыграл решающую роль в осуществлении политики «военного коммунизма», в победоносном окончании гражданской войны в Туркестане. Однако то обстоятельство, что в туркестанской деревне в рассматриваемый период еще не был завершен процесс классовой дифференциации дехканства, еще не окрепли в достаточной степени комбеды, союзы бедноты и Советы, предпринимались лишь первые шаги по решению земельного вопроса, в значительной степени сохраняли свои позиции феодально-байские элементы, наложило определенный отпечаток на темпы и спо-

собы осуществления здесь продовольственной политики Советской власти.

К середине 1918 г. Советская власть в туркестанской деревне не располагала еще достаточными силами, чтобы окончательно сломить сопротивление байства и проводить твердую пролетарскую продовольственную политику, как это делалось в центральных районах страны. В силу своей малочисленности не мог в этот период оказать широкую поддержку дехканской бедноте в обуздании байства и рабочий класс республики, основные силы которого были отвлечены на фронты гражданской войны. Компартия и Советы Туркестана не смогли в 1918—1919 гг. по примеру развитых промышленных районов страны сформировать из рабочих многотысячные военно-продовольственные отряды и направить их на помощь трудовому дехканству. Правда, кое-какие попытки в этом направлении были предприняты летом 1918 г. 16 августа 1918 г. Совнарком Туркестанской республики постановил «приступить к формированию» продотрядов¹. В том же месяце был направлен в места хлебозаготовок первый рабочий продовольственный отряд. Осенью 1918 г. было послано несколько продотрядов в Голодностепский уезд². Однако широкого размаха организация рабочих продотрядов в ТАСССР в этот период не получила.

На основании декретов Советского правительства 11 июня 1918 г. ТуркЦИК принял «Положение о продовольственной директории», которым в Туркестанской АССР устанавливалась продовольственная диктатура³. Продовольственная директория, возглавлявшаяся коммунистом А. А. Казаковым, проделала большую работу по заготовке хлеба в производящих районах страны, главным образом Актюбинском и Темирском, внутри Туркестана и в организации его распределения.

По мере развертывания гражданской войны все более и более сужался внешний рынок хлебозаготовок, основным и решающим становился внутритуркестанский рынок заготовки хлеба.

В диссертации подробно исследуются способы и ход заготовок хлеба на территории ТАСССР и ее отдельных областей.

Мобилизация продовольственных ресурсов республики была делом исключительно сложным и трудным. У Советов

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 28, л. 63.

² ГА Алма-Атинской области, ф. 79, оп. 1, д. 5, л. 136—141.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 175, л. 74.

Туркестана в период гражданской войны не оказалось в достаточном количестве ни промышленных товаров, ни обеспеченной денежной валюты, чтобы дать крестьянству взамен имеющегося у него хлеба и других видов продовольствия, а для изъятия его путем применения насильственных мер к злостным укрывателям излишков хлеба на местах не оказалось ни достаточных сил, ни хорошо налаженного заготовительного аппарата.

В главе показывается как практически проводилась на местах заготовка хлеба летом 1918 г. и отмечается, что в тот период отсутствовало единообразие в этом деле. В Семиречье, например, была предпринята попытка проводить продовольственную политику на тех же принципах, что и в центре, в частности, были объявлены хлебная монополия и твердые цены на хлеб и мясо. Однако вследствие ожесточенного сопротивления кулачества и противодействия левых эсеров практически осуществить эти меры не удалось¹. В Самаркандской и других областях края реализация урожая проводилась путем закупок на рынке².

Вопрос о путях и способах заготовки хлеба в краевом масштабе широко обсуждался в июле 1918 г. на созванном Продовольственной директорией I съезде продработников. Съезд большинством голосов высказался против введения в республике хлебной монополии, считая целесообразным в местных условиях проводить заготовку хлеба путем обязательного отчисления части урожая и принял резолюцию об усилении товарообмена в крае³.

2 августа 1918 г. ЦИК и СНК Туркестанской республики издали приказ о долевого отчисления урожая, которым все владельцы земли без различия национальности обязывались отчислять в пользу государства хлеб по твердым ценам за наличный расчет с посевной площади от 1 до 10 десятин — по 4 пуда, от 10 до 50 десятин — по 6 пудов с десятины⁴. Оставшийся после обязательного отчисления государству хлеб дехкане имели право свободно реализовать на рынке. Одновременно Советы в целях борьбы со спекуляцией и рыночной стихией ввели таксу на основные продовольственные товары, продажа выше которой сурово каралась.

¹ ГА Алма-Атинской области, ф. 405, оп. 1, д. 103, л. 99; ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 1, л. 14; «Вестник семиреченского трудового народа», 30 августа 1918 г.

² ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 47, л. 1-а.

³ ГА Алма-Атинской области, ф. 79, оп. 1, д. 5, л. 136—141.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 82, л. 45.

Декрет правительства ТАССР от 2 августа 1918 г. был доброжелательно встречен трудовым дехканством. «Надо отдать должное мусульманскому населению,— говорил в этой связи на VII съезде Советов Туркестана член Продовольственной дирекции коммунист В. С. Ляпин.— Оно сразу же откликнулось на призыв и охотно начало сдавать следуемые с него отчисления»¹. Что же касается баев, кулаков и спекулянтов, то они встретили декрет в штыки и оказывали сильное сопротивление его осуществлению².

В диссертации подробно описывается как и в какой мере декрет практически проводился в жизнь на местах. Изучение документов Продовольственной дирекции и областных продовольственных отделов показывает, что вместе с заготовкой хлеба на основе процентного (долевого) отчисления по твердым ценам продорганы заготавливали хлеб и на рынке по базарным ценам, в несколько раз превышающим твердые цены, по которым дехкане сдавали хлеб по обязательному отчислению. Причем, в ряде мест (в Ферганской области, Токмакском и Копальском уездах Семиречья и некоторых других³), основная масса хлеба была заготовлена продорганами путем закупок на вольном рынке. Хлеб приобретался как за деньги, так и путем товарообмена. На основе процентного (долевого) отчисления, закупок на вольном рынке и в результате внешних заготовок во второй половине 1918 г.— начале 1919 г. продорганами Туркестанской Республики было заготовлено 3 430 196 пудов хлеба, в том числе на территории самого Туркестана (без Семиречья) — около 2 млн. пудов⁴, из которых 960 тыс. пудов приходилось на долю Сырдарьинской области⁵. Всего же в ТАССР в 1918—19 хозяйственном году было заготовлено 4,5 млн. пудов хлеба⁶.

Одновременно с хлебом производилась заготовка и других видов продовольствия. В целях обеспечения населения и Красной Армии сухофруктами и медом правительство республики приказом от 26 июня 1918 г. установило на них государственную монополию⁷. Во II половине 1918 — начале 1919 г. краевой Продовольственной дирекцией было заготовлено 616

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 22, л. 476.

² Там же, ф. Р-31, оп. 1, д. 37, л. 49, 51, 100, 165.

³ ГА Алма-Атинской области, ф. 79, оп. 1, д. 5, л. 136—141; ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 49, л. 1—29.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 2, д. 115, л. 4—6.

⁵ Там же, ф. Р-27, оп. 1, д. 173, л. 220.

⁶ Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 45, л. 221.

⁷ «Советский Туркестан», № 11, 27 июня 1918 г.

тыс. пудов фруктов, 60 тыс. пудов горнолесных плодов, а также около 150 тыс. пудов помидор, капусты, моркови и других овощей¹.

Кроме хлеба, фруктов и овощей на основе товарообмена продорганами производилась заготовка скота. Основными районами заготовки скота Продиректорией являлись Семиречье и Аулие-Атинский уезд Сырдарьинской области. К марту 1919 г. Продовольственной дирекцией было заготовлено 11649 голов крупного рогатого скота и 317 574 баранов². Наряду с Краевой продовольственной дирекцией, заготавливавшей скот для нужд всей республики, мясозаготовками занимались и продовольственные отделы местных Советов. Монопольную заготовку скота в Ташкентском и Черняевском уездах производил для столицы Туркестанской АССР отдел Ташкентского Совета, в Перовском уезде — продотдел Черняевского уездного Совета и т. д.³.

Первый год продовольственной политики Советской власти в условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны показал, что принятых правительством мер по мобилизации продовольственных ресурсов, в частности, заготовки хлеба на основе процентного (долевого) отчисления от урожая, при котором в руки государства попадала лишь незначительная часть произведенного в стране хлеба, далеко недостаточно для удовлетворения Красной Армии и населения, в первую очередь рабочего класса.

11 января 1919 г. Совнарком РСФСР принял декрет о продрозверстке, согласно которому все необходимое для государственных потребностей количество хлеба и фуража развешивалось между производящими губерниями для отчуждения у крестьян по твердым ценам⁴. По продрозверстке у крестьян изымались по-существу все излишки хлеба, фуража, а также другой продукции их хозяйства.

«Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том,— писал В. И. Ленин,— что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянства продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 173, л. 220.

² Там же.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 17, л. 66—68.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, том первый, М., Изд-во «Советская Россия», 1960, стр. 333—336.

частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелкокрестьянской стране мы не могли»¹.

Продразверстка осуществлялась сугубо по классовому принципу. В ее основу была положена ленинская политика по крестьянскому вопросу, политика союза рабочего класса с широкими массами трудового крестьянства. Основная ее тяжесть ложилась на кулаков. Средняк облагался разверсткой в умеренных размерах, беднота же не только освобождалась от нее, но даже получала известную помощь от Советского государства путем перераспределения изымаемых у кулаков запасов, оставшихся после выполнения разверстки. В результате такого подхода к различным слоям крестьянства при осуществлении продразверстки одновременно с получением из деревни необходимого государству продовольствия и фуража достигалась и другая важная задача — еще более подрывалась экономическая мощь сельской буржуазии и укреплялось материальное положение бедноты.

В диссертации подробно прослеживаются меры, принятые Компартией и правительством Советского Туркестана по введению продразверстки и хлебной монополии.

Вопрос о способах и путях заготовки хлеба урожая 1919 г. был предметом обсуждения ряда совещаний, проходивших в мае 1919 г.: междуведомственного совещания, расширенного заседания президиума ЦСНХ. На них разговор шел о том, продолжать ли заготовку хлеба на основе принципа обязательного долевого отчисления или ввести хлебную монополию. Результатом всех этих обсуждений был декрет о хлебной монополии, принятый Совнаркомом 2 июня 1919 г. и утвержденный ТуркЦИК 4 июня 1919 г.

Сущность хлебной монополии заключалась в передаче «правительству в лице комиссариата продовольствия для целей правильного распределения всех излишков хлебных злаков по установленным твердым ценам». В тот же день ЦИК ТАССР утвердил декрет «О предоставлении комиссариату продовольствия чрезвычайных полномочий по проведению продовольственной политики в Туркестанской республике». В развитие и осуществление декрета о хлебной монополии ТуркЦИК 2 августа 1919 г. принял приказ о твердых ценах на хлебные злаки². Было определено и количество зерна, ко-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 219—220.

² ГА Алма-Атинской области, ф. 346, оп. 2, д. 23, л. 46; ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 173, л. 220; ф. Р-25, оп. 1, д. 214, л. 138; ф. Р-31, оп. 1, л. 61, л. 67.

торое мог оставить у себя дехканин на посев будущего года, на прокорм своей семьи и скота.

Изучение материалов местных партийных организаций и продорганов Советов показывает, что на значительной части территории ТАССР декрет о хлебной монополии в 1919 г. так и не был осуществлен¹. Причиной этого являлся ряд обстоятельств: сопротивление кулацко-байских элементов, нехватка подготовленных людей к практическому проведению декрета, малочисленность сыпных пунктов и транспортных средств для перевозки хлеба, а также то, что к этому важному делу не были привлечены широкие массы трудящихся города и кишлака. Большую трудность в претворении в жизнь декрета от 4 июня 1919 г. составляла напряженная военно-политическая обстановка в значительной части районов Ферганской, Семиреченской и Закаспийской областей. Одним из главных обстоятельств, помешавших успешному осуществлению хлебной монополии, являлось то, что декрет был по существу простым копированием опыта Центра и не учитывал конкретные условия туркестанской действительности. Коммунистическая партия, В. И. Ленин всегда предостерегали коммунистов восточных окраин против голого копирования опыта центральной России, более развитой в социально-экономическом, политическом и культурном отношении по сравнению с национальными районами.

Некоторое видоизменение политики партии и Советского государства, в том числе и в области экономической, применительно к конкретным условиям туркестанской действительности ни в коей мере не считалось нарушением генеральной линии партии и правительства, проявлением местничества. Для того и была предоставлена советская автономия Туркестану в составе РСФСР, чтобы легче было учитывать местные особенности во всех областях военного, хозяйственного, государственного и культурного строительства, что всецело отвечало интересам как народов ТАССР, так и всей Российской Федерации в целом.

В постановлении ЦК РКП(б) от 8 марта 1920 г. об автономии Туркестана по вопросу компетенции республиканских

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 85; ГА Алма-Атинской области, ф. 405, оп. 1, д. 155, л. 7—9; д. 201, л. 2—9, 16—24; ф. 350, оп. 1, д. 27, л. 22; История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 395; Партархив института истории партии при ЦК КП Уз, ф. 25, оп. 1, д. 84, л. 6; ф. 60, оп. 1, д. 205, л. 17.

и федеральных органов власти в экономической области прямо указывалось, что «хозяйственно-экономическая деятельность в пределах автономной республики регулируется на основании законов, издаваемых Центральной Советской властью, путем применения тех законов к местным экономическим и бытовым условиям».¹ (Подчеркнуто нами. — Р. Н.)

В связи с принятием ТуркЦИК декрета о хлебной монополии, по которому все излишки хлеба переходили в распоряжение государства, остро встал вопрос о рынке. Этот вопрос бурно и неоднократно обсуждался партийными и советскими органами Туркестанской АССР. Острота его в значительной степени вытекала из местных специфических условий края.

Значительная часть населения Туркестанской Республики — горожане, хлопкоробы, скотоводы — не производили хлеба. Заготовленного же продорганами хлеба едва-едва хватало на то, чтобы снабдить им Красную Армию, рабочих, служащих и членов их семей. Вся же остальная часть населения по-прежнему оставалась вне государственного продовольственного обеспечения. Хлопкоробы, ремесленники, скотоводы и другие слои населения, не производящие хлеба, в этот период как-то перебивались путем обмена на базарах продуктов своего труда на продовольственные товары. В этих условиях полное закрытие базаров и запрещение торговли хлебом и другими видами продовольствия привело бы к тому, что значительная часть населения, оказавшаяся в силу истощения государственных запасов продовольствия вне государственного снабжения, была бы обречена на голод.

При решении вопроса о рынках партийным и советским органам приходилось учитывать и то обстоятельство, что базары всегда играли важную роль в экономической жизни населения края, являясь местом сосредоточения и обмена продукции земледелия, скотоводства, ремесленно-кустарного производства. Полное закрытие базаров и запрещение свободной торговли могло вызвать недовольство местного населения и способствовать еще большему обострению продовольственного кризиса и военно-политической обстановки в Туркестанской АССР.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, Крайком КПТ и Президиум ТуркЦИК 18 октября 1919 г., заслушав доклад комиссара продовольствия о катастрофическом положении с хлебом в республике, постановили не закрывать ба-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 353, л. 129.

заров. Вместе с тем, в целях пресечения спекуляции хлебом и создания условий для возможно большей закупки хлеба агентами Проддиректории, устанавливалась определенная норма приобретения продовольствия на рынках частными лицами для личного потребления, причем сделанные покупки должны были быть зарегистрированы у представителей Продовольственной директории¹.

На основании этого постановления Крайкома КПТ и ТуркЦИК Центральный Совет народного хозяйства Туркестанской Республики дал указание всем совнархозам ТАССР об открытии частной торговли². 1 декабря 1919 г. ТуркЦИК разрешил свободную торговлю хлебом на базарах. В феврале 1920 г. Крайком КПТ принял решение о легализации в известных пределах частной торговли «предметами местного и кустарного производства», оговорив при этом, что «эта торговля должна быть ограничена предельными нормами покупаемых одной семьей продуктов и предельными ценами на них и допускаться лишь между производителями и потребителями непосредственно с систематическим преследованием на базарах всякой спекуляции»³.

Намеченные Крайкомом КПТ и ТуркЦИКом меры о рынках, свободной торговле и твердых ценах на заготовляемое продорганами продовольствие явились известным отклонением от проводимых в центральной России принципов хлебной монополии и диктовались они местными экономическими, социальными и военно-политическими условиями.

Положение с мобилизацией продовольственных ресурсов в ТАССР значительно изменилось к лучшему с приездом Турккомиссии. Члены ее, внимательным образом изучив конкретно-историческую обстановку в республике и состояние дел с решением продовольственного вопроса, предостерегли руководителей Советского Туркестана от слепого копирования практики Центра в деле мобилизации продовольственных ресурсов и предложили применять ее с учетом местных условий. В диссертации подробно раскрывается роль членов Турккомиссии, особенно Я. Э. Рудзутака, занимавшегося в составе полномочного представительства ЦК партии и Советского правительства экономическими вопросами, в осуществлении продовольственной политики Советской власти в ТАССР.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Уз, ф. 60, оп. 1, д. 61, л. 26—27.

² ЦГА УзССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 107, л. 64.

³ «Известия» ТуркЦИК, № 46, 28 февраля 1920 г.

Проходившая в январе 1920 г. V Краевая партийная конференция, заслушав доклад Я. Э. Рудзутака об экономическом положении и экономической политике Туркестана, постановила организовать из членов профессиональных союзов рабочие продовольственные отряды¹.

Состоявшийся 17 февраля 1920 г. пленум Крайкома КПТ по предложению Я. Э. Рудзутака² решил распространить хлебную монополию немедленно и в полной мере только на русское переселенческое крестьянство, по отношению же к оседлому коренному населению хлебную монополию заменить «хлебной повинностью в виде определенного процента отчисления». В проведении продовольственной политики в отношении местного населения, говорилось в решении пленума Крайкома КПТ, «необходимо первоначально значительное отступление от принципов и методов Центра и постепенная планомерность в переходе к этим методам и принципам»³.

Введение натуральной хлебной повинности не отменяло заготовку хлеба и других видов продовольствия путем товарообмена.

Турккомиссия и Крайком КПТ, разрабатывая новый курс в проведении продовольственной политики Советской власти в ТАССР, согласовали его с В. И. Лениным. Об этом свидетельствует протокол заседания Крайкома КПТ от 28 февраля 1920 г., на котором, как гласит протокольная запись, была рассмотрена телеграмма «из Москвы от предсовнархоза (предсовнаркома.— Р. Н.) Ленина по поводу доклада тов. Рудзутака об отмене хлебной монополии в кишлаках»⁴.

На основании постановления пленума Крайкома КПТ, ТуркЦИК принял ряд декретов по продовольственному вопросу. 28 февраля 1920 г. он утвердил декрет о борьбе против деревенской буржуазии, укрывающей хлебные излишки, который явился дополнением и дальнейшим развитием декрета ТуркЦИК, принятого 4 июня 1919 г. Этим документом монополия и продразверстка распространялись лишь на районы с преобладающим переселенческим населением. 9 марта 1920 г. последовал декрет ЦИК ТАССР о натуральной хлебной повинности, которым в районах с преобладающим корен-

¹ «Народное хозяйство Туркестана», 1920, № 3, стр. 9.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Уз., ф. 60, оп. 1, д. 402, л. 70—71.

³ Там же, д. 402, л. 96, 104—105.

⁴ Там же, д. 392, л. 78.

ным населением вводилась натуральная хлебная повинность в размере от $\frac{1}{10}$ до $\frac{4}{10}$ среднего урожая в зависимости от имущественного положения дехканина.

В диссертации дается подробный анализ этих 2 декретов. Декрет ТуркЦИК от 9 марта 1920 г. по существу являлся дальнейшим развитием приказа ЦИК и СНК ТАССР от 2 августа 1918 г. о процентном (долевом) отчислении урожая. Как и по приказу от 2 августа 1918 г., декретом ЦИК Турк-республики население поставляло не все излишки хлеба, а только их определенную часть, размер обложения находился в прямой зависимости от имущественного положения дехканина, т. е. обложение носило сугубо классовый характер. Вместе с тем декрет ТуркЦИК о натуральной хлебной повинности имел и существенные отличия от приказа ЦИК и СНК от 2 августа 1918 г. Во-первых, он распространялся не на все сельское население республики, а лишь на его национальную часть. Во-вторых, он носил более ярко выраженный классовый характер.

По последнему, бедняцко-средняцкая часть крестьянства (владевшая от 1 до 10 десятин земли) отчисляла государству по 4 пуда зерна с десятины, а кулаки и баи (владевшие землей от 10 до 50 и более десятин)— по 6 пудов, т. е. с каждой десятины они отчисляли лишь в 1,5 раза больше зерна, чем трудовая часть сельского населения.

По декрету ТуркЦИК от 9 марта 1920 г. дехканская беднота вообще освобождалась от натуральной хлебной повинности¹, размер же обложения остальной части кишлачного населения колебался от $\frac{1}{10}$ до $\frac{4}{10}$ урожая, т. е. в 4 раза. Основная часть повинности ложилась на плечи байства, которое обязано было отчислить государству до $\frac{2}{5}$ части урожая. В умеренных размерах по декрету облагалось хлебной повинностью среднее дехканство.

Если декрет ТуркЦИК от 28 февраля 1920 г. о борьбе против деревенской буржуазии являлся «чисто» военно-экономической мерой и вводил в районах с преобладающим русским переселенческим крестьянством заготовку хлеба на основе принципов хлебной монополии и продразверстки, то декрет об обязательной хлебной натуральной повинности представлял собой переходную ступень от экономической политики весны 1918 г. к политике «военного коммунизма», от товарообмена к продразверстке. В методе хлебозаготовок на основе хлебной повинности сочетались элементы и эконо-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 65, л. 15.

мической политики Советской власти весны 1918 г. и «военного коммунизма».

Новый курс продовольственной политики Советской власти, являвшийся ярким проявлением национальной политики партии, отражавший линию Коммунистической партии на борьбу с кулачеством и на сплочение бедняцко-средняцких масс крестьянства вокруг рабочего класса, получил одобрение трудящихся масс национального и русского крестьянства. Что же касается кулацко-байской части туркестанской деревни, то она встретила декреты в штыки, оказывая им бешеное сопротивление.

В диссертации подробно показывается процесс осуществления нового курса продовольственной политики Советской власти в Туркестане.

К хлебозаготовкам были привлечены широкие массы трудящихся городов, сел и кишлаков республики. Из членов профсоюзов было сформировано и направлено на хлебозаготовки в районы с преобладающим переселенческим населением до 56 рабочих продотрядов, в которых насчитывалось до 4 тыс. чел. В середине 1921 г. в продотрядах лица местных национальностей составляли 60%¹.

Для оказания помощи продорганам в заготовке хлеба на основе хлебной повинности из представителей рабочих местных национальностей и дехканской бедноты были сформированы отряды так называемой мусульманской инспекции, в которых насчитывалось до 4,5 тыс. чел.²

К хлебозаготовкам широко были привлечены также комбеды и союзы бедноты. Особенно активное участие принимали в этом деле классовые организации трудового крестьянства Пишпекского уезда.

Одновременно велась усиленная работа по укреплению продорганов. Была произведена чистка продовольственного аппарата от антисоветских элементов, для работы в продорганах было мобилизовано 900 коммунистов.

Проводилась значительная работа по классовому расслоению туркестанской деревни и укреплению Советов в кишлаках.

Еще III съезд КПТ (1—15 июня 1919 г.) на основе решений VIII съезда РКП(б) поставил «ближайшей целью партии...

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 369, л. 22.

² А. Акрамов. Борьба Коммунистической партии Туркестана с осуществлением политики военного коммунизма (1918—1921 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1966, стр. 21.

забить клин между деревенскими кулаками и баями, с одной стороны, и беднейшим крестьянством — с другой. Кулакам и баям — война, бедноте и среднему крестьянству — поддержка и помощь»¹. Серьезное внимание работе в деревне уделил и IV съезд КПТ (12 сентября — 6 октября 1919 г.), вменивший в обязанность Крайкома партии, Краймусбюро и партийных организаций на местах «принять все меры по организации... трудового населения и дехканства в кишлаках и аулах в классовые организации по классовому признаку»². V Краевая конференция (январь 1920 г.), обсудив вопрос о работе в деревне, приняла по нему развернутое решение, в котором деревня была названа важнейшим участком деятельности КПТ³. На исключительную важность этой работы указал и пленум Крайкома, проходивший в конце апреля — начале мая 1920 г. Он нацелил коммунистов Туркестана на развертывание широкой агитационно-массовой и организаторской работы среди кишлачной бедноты⁴. При Краевом и местных комитетах партии создаются отделы по работе в деревне⁵. По постановлению Президиума ТуркЦИК от 21 апреля 1920 г. при Наркомате внутренних дел республики было учреждено особое Краевое бюро по организации деревни, в состав которого входили комиссар земледелия, представители от Крайкома КПТ и ТуркЦИК и заведующий Краевым военно-продовольственным бюро⁶.

Исключительно большую помощь Компартии и Советам Туркеспублики в проведении политики классового расслоения туркестанской деревни оказали ЦК РКП(б), лично В. И. Ленин.

В. И. Ленин одной из важнейших задач РКП(б) и ее составной части — КПТ выдвигал проведение классового расслоения коренного населения, отрыв его трудовой части от богатеев и мусульманского духовенства. Эти же задачи были поставлены во главу угла и в известном решении ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане»⁷.

¹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1968, стр. 46—47.

² Там же, стр. 65—66.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Уз, ф. 60, оп. 1, д. 493, л. 127—143.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КП Уз, ф. 60, оп. 1, д. 493, л. 127—143.

⁵ Там же, л. 285, л. 4.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 237, л. 4.

⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 79, оп. 1, д. 158, л. 1—2.

Руководствуясь этими директивами, партийная организация Туркестана развернула широкую деятельность по дальнейшей организации и политическому просвещению трудового дехканства. Верными помощниками партии в этом деле стали рабочие продотряды. В кишлаках, селах и аулах только 3 областей — Сырдарьинской, Семиреченской и Ферганской — ими было создано более 550 комбедов и союзов бедноты, которые становились опорными пунктами Советской власти в туркестанской деревне. Наряду с образованием классовых организаций трудового дехканства продотряды создавали партийные ячейки, а также проводили большую агитационно-массовую и культурно-просветительную работу.

Большой вред делу последовательного проведения политики классового расслоения наносили национал-уклонистские элементы, имевшиеся тогда в рядах КПТ, в Советах, в том числе и в составе Крайкома КПТ и ТуркЦИК. Национал-уклонисты считали, что главной задачей партии и Советской власти в Туркестане является пробуждение национального сознания коренного населения, а не классового¹. В диссертации показывается как КПТ с помощью Турккомиссии идейно разгромила национал-уклонистов.

Значительную роль в проведении политики классового расслоения среди коренного населения и укрепления кишлачных, волостных и уездных Советов сыграли перевыборы Советов, проведенные весной и летом 1920 г. Они прошли при высокой активности трудового дехканства, избранные в Советы депутаты в своем подавляющем большинстве состояли из бедняцко-средняцких масс и отражали их интересы.

Все это способствовало дальнейшему развертыванию социалистической революции в кишлаке, укреплению Советов на селе, повышению классового самосознания и политической активности кишлачных и сельских бедняцко-средняцких масс, сплочению их вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, укреплению союза рабочего класса с трудящимся дехканством.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, Турккомиссия и Крайком КПТ сочли возможным распространить продразверстку также и на коренное население.

Придя к такому выводу, члены Турккомиссии вновь обратились за советом и поддержкой к В. И. Ленину. 18 мая 1920 г. они писали В. И. Ленину: «Единственным целесообразным выходом из создавшегося положения надо считать

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 15, л. 1—4.

распространение на все области Туркестана правильной советской продполитики, проведя систему необременительных и дающих реальные результаты разверсток между всеми хозяйствами.. применяя насильственную систему изъятия у кулацких сел, также и у туземных богачей»¹.

12 июня 1920 г. заседание Исполбюро Крайкома КПТ, на котором присутствовали члены Турккомиссии В. В. Куйбышев и Ф. И. Голощекин, решило «предложить фракции ТуркЦИК в развитие и дополнение к существующим декретам о хлебной монополии издать новый декрет о применении хлебной разверстки ко всем областям Туркестанской республики.»². За необходимость распространения продразверстки на все районы республики высказались также Реввоенсовет Туркфронта (17 июня 1920 г.), совместное заседание Управления продовольствия Туркфронта и Наркомпрода (23 мая 1920 г.), Краевое продовольственное совещание (конец июня 1920 г.).

На основании этих решений ТуркЦИК 16 августа 1920 г. утвердил постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, и твердых ценах на хлеб и фураж», по которому система заготовок хлеба и фуража на основе принципа разверстки была распространена на все районы ТАССР, в том числе и населенные коренными национальностями.

Основываясь на ленинских принципах отношения к различным слоям крестьянства, постановление ТуркЦИК основную тяжесть продразверстки накладывало на зажиточные кулацко-байские элементы, среднее крестьянство облагалось в умеренных размерах, а беднота вовсе освобождалась от государственных поставок по продразверстке.

Постановление ЦИК Туркеспублики устанавливало коллективный товарообмен, промтовары выделялись всему селению, выполнившему причитающуюся с него разверстку, и распределялись по твердым ценам между всеми жителями, в том числе и беднотой, освобожденной от разверстки.

Постановление ТуркЦИК законодательно закрепило переход всей республики к продразверстке, который начал осуществляться на местах, как свидетельствуют документальные материалы Наркомпрода ТАССР и местных Советов и Рев-

¹ Цитируется по кн. «История Узбекской ССР», том второй, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 128.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Уз, ф. 60, бп. 1, д. 393, л. 109.

комов, вскоре после окончания Краевого продовольственного совещания¹.

В течение второй половины 1920 г. система заготовок на основе разверстки кроме хлеба и фуража стала применяться также при заготовке мяса и других продуктов животноводства, картофеля, капусты, моркови, лука, свеклы, сухофруктов.

Туркестанская республика перешла от процентного отчисления и натуральной хлебной повинности к продразверстке. Распространяя продразверстку на все районы республики, Турккомиссия, Компартия и Советы ТАССР проводили ее с учетом местных условий. Во-первых, разверстка была распространена только на оседлое население. Заготовка же продовольствия у кочевого населения, составлявшего свыше $\frac{1}{3}$ всего сельского населения Туркестана, продолжала проводиться в порядке товарообмена².

Второй особенностью продразверстки в Туркестанской республике являлось то, что она не охватывала собой всех излишков, как было в Центре, а лишь часть их³. Об этой особенности продразверстки указывалось в докладе Турккомиссии, направленном В. И. Ленину, ЦК РКП(б) и ВЦИК: в области продовольственной политики разработан единый основной декрет, определяющий продовольственную политику и методы работы. «Этот декрет, — писали члены Турккомиссии, — уже принят и в основных своих чертах он сводится к следующему: монополия не декретирована. В Туркестане продразверстка строится лишь на основах приближения к монополии, но отнюдь не на полном проведении таковой. Практически это проводится в виде разверсток, не охватывающих собой все излишки, предоставляя право населению свободно распоряжаться излишками, превышающими разверстку»⁴.

Устанавливая умеренный размер обложения сельского населения, Турккомиссия, ЦК КПТ и правительство Туркеспублики учитывали не только исторически сложившиеся социально-экономические условия, но и военно-политическую обстановку в крае. Они стремились не обострять ее крайними мерами в проведении продовольственной политики. «Общая

¹ ГА Алма-Атинской области, ф. 350, оп. 1, д. 27, л. 120—121; «Известия» Самаркандского обкома партии и облревкома, № 178, 19 августа 1920 г.; № 183, 26 августа 1920 г.

² Из общего обзора деятельности Наркомпрода ТАССР за 1920 г. ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 112, л. 152—180.

³ «Известия» ТуркЦИК, № 252, 5 ноября 1920 г.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 74—76.

тенденция в продработе сводится к тому, — отмечалось в вышеприведенном документе Турккомиссии, — чтобы наряду с реализацией разверстки, дающей возможность прокормить армию и рабочих, проводить работу так, чтобы она не вызвала политических осложнений, которые в Туркестане несомненно опасны»¹.

В условиях все еще продолжавшейся гражданской войны крайне жесткие меры в области мобилизации продовольственных ресурсов могли усилить колебания национального крестьянства, толкнуть его наиболее неустойчивую часть в лагерь контрреволюции. «Усиление продовольственного нажима, — указывалось в этой связи в отчете ЦК КПТ на VI съезде партийной организации Туркестана, — политически могло отталкивать от нас массы трудового дехканства»².

Из того обстоятельства, что в Туркестане по продразверстке у крестьянства изымалась лишь часть излишков, некоторые авторы делают вывод о том, что здесь в период гражданской войны проводилась по существу не продразверстка, а продналог³. С таким выводом нельзя согласиться⁴.

Во-первых, это имело место не повсюду и не всегда. В отношении переселенческого крестьянства в начале 1920 г. продразверстка и хлебная монополия проводились «в чистом виде», как и в Центре.

Во-вторых, хотя у дехканства в период гражданской войны и не изымались все излишки продовольствия, все же размер обложения был почти в 2 раза выше, чем в период нэпа. Об этом, в частности, свидетельствуют плановые задания по разверстке 1920—1921 гг. и продналогу 1921—1922 гг.: первые равнялись 23 млн. пудам, а вторые — только 12,5 млн. пудам.

В-третьих, для того, чтобы определить сущность продовольственной политики, необходимо рассматривать ее в совокупности с другими факторами и явлениями, сопровождающими ее осуществление. Они же свидетельствуют о том, что сам способ, метод заготовок продовольствия носил в ТАССР в 1920 г. военно-коммунистический характер, присущий прод-

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 74—76.

² Бюллетень VI съезда Компартии Туркестана, бюлл. № 2, Ташкент, Туркгосиздат, 1921, стр. 5.

³ В. П. Шерстобитов. К вопросу о продовольственной разверстке в Киргизии. «Известия» АН КиргССР, серия обществ. наук, т. II, вып. 3, история, 1960, стр. 44, 56; История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 398.

⁴ Эта ошибочная точка зрения впервые была взята под сомнение в книге Р. Х. Аминовой «Аграрная политика Советской власти в Узбекистане 1917—1920 гг.» (Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1963, стр. 43).

разверстке, а не продналогу: потребное ТАССР количество хлеба и других видов продовольствия «разверстывалось» между областями, уездами, волостями и селениями и сдавалось населением на основе круговой поруки; изъятие излишков проводилось с помощью рабочих продотрядов, по отношению к злым укрывателям хлеба, в частности к русским кулакам применялись самые строгие меры (вплоть до расстрела), товарообмен был не индивидуальный, а коллективный и т. д. Все это говорит о том, что в Туркеспублике в 1920 г. — начале 1921 г. существовала продразверстка, только она носила своеобразный характер — у оседлого населения изымалась лишь часть излишков хлеба и других видов продовольствия, а на кочевое население она вовсе не была распространена.

В диссертации подробно показывается практическое осуществление продразверстки в ТАССР, раскрываются встречавшиеся трудности, глубоко раскрывается роль КПТ, Советов, рабочих продотрядов и массовых организаций трудового дехканства в мобилизации продовольственных ресурсов на основе продразверстки.

Гибкое применение Турккомиссией, КПТ и Советами ТАССР продовольственной политики Советской власти на основе ленинских указаний и национальной политики партии дало весьма положительные результаты в мобилизации продовольственных ресурсов ТАССР в 1920—1921 хозяйственном году. С августа 1920 г. по июнь 1921 г. в Туркестанской АССР по разверстке было заготовлено более 9,7 млн. пудов хлеба, свыше 6,3 млн. пудов фуража, 1,6 млн. пудов мяса, 466 тыс. пудов овощей и 585 тыс. пудов сушеных фруктов, т. е. намного больше, чем в 2 предшествовавших хозяйственных года, вместе взятых¹.

Продразверстка сыграла громадную роль в мобилизации продовольственных ресурсов страны. Она, как указывал В. И. Ленин, «спасла пролетарскую диктатуру в разоренной и отсталой стране»².

Сосредоточив в своих руках основную массу продовольствия, Советы Туркестана наладили его централизованное распределение, снабжая им в первую очередь Красную Армию и рабочий класс.

Организация обеспечения населения продовольствием и предметами ширпотреба оказалась крайне трудным и сложным делом. Наибольшую трудность представляло почти пол-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 232, л. 1.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 9.

ное отсутствие промтоваров и большой дефицит продовольствия. Дополнительные помехи создавали засевающие в ряде продорганов республики социально чуждые и шовинистические элементы. Последние стремились ущемлять интересы коренного населения, не выдавали ему продукты или давали меньше, чем населению русской части городов.

Нарушения интернационального принципа в распределении продовольствия и промышленных товаров вызвали справедливое недовольство коренного населения, лили воду на мельницу врагов Советской власти, мешали укреплению дружбы между трудящимися различных национальностей.

Коммунистическая партия и Советы Туркестана вели решительную борьбу против нарушителей интернационального принципа в проведении продовольственной политики. В июне 1918 г. ЦИК ТАССР издал декрет «Об уравнивании в правах всех граждан республики путем равномерного распределения хлеба, мануфактуры и прочего продовольствия между всеми гражданами независимо от их национальности».

26 июля 1918 г. ТуркЦИК потребовал от продорганов республики направить все силы и средства «на равномерное распределение всех видов продовольствия между широкими пролетарскими массами русских и мусульман как города, так и деревни...»¹

Архивные источники свидетельствуют о том, что допускавшиеся кое-где нарушения интернационального принципа в распределении продовольствия и промышленных товаров не являлись генеральной линией Советов ТАССР в этом вопросе, как пытаются представить зарубежные фальсификаторы, а представляли ее грубое нарушение шовинистическими элементами. При обнаружении подобных фактов КПТ и Советы Туркестана сурово наказывали виновных².

Органом, который в масштабе республики ведал вопросами распределения, была Краевая продовольственная директория, при ней в конце 1919 г. был учрежден особый распределительный аппарат — Краевое управление продуктораспределения (Крайпродукт).

Значительная часть продовольствия шла на содержание Красной Армии — свыше 40% продовольственных и промыш-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 175, л. 31.

² «Мехнаткашлар тауши», № 38, 15 ноября 1918 г.; ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 37, л. 42; ф. Р-17, оп. 1, д. 119, л. 118; д. 676, л. 149; «Наша газета», № 186, 6 сентября 1918 г.; «Известия» Наманганского Совета, № 12, 19 января 1919 г.; ГА Самаркандской области, ф. 74, оп. 1, д. 4, л. 51—52.

ленных товаров и почти весь заготавливаемый фураж¹. Только в 1920 г. Наркомпродом Туркеспублики на содержание советских войск было отпущено 2360 тыс. пудов пшеницы, около 600 тыс. пудов круп, 885 тыс. пудов мяса и почти весь заготовленный фураж².

Было введено централизованное нормированное снабжение населения, в основу которого был положен социалистический принцип распределения: «Кто не работает, тот не ест». В условиях почти полного истощения государственных запасов Советская власть не могла в одинаковой мере снабжать буржуазию и другие нетрудовые элементы, ведущие против нее открытую или тайную борьбу, и рабочий класс, взваливший на свои плечи всю тяжесть войны, в труднейших условиях голода и разрухи самоотверженно работающий для обеспечения фронта и тыла всем необходимым. «Когда страна разорена войной и доведена до края гибели,—писал В. И. Ленин,—то главным, основным, коренным «экономическим условием» является спасение рабочего. Если рабочий класс будет спасен от голодной смерти, от прямой гибели, тогда можно будет восстановить разрушенное производство... Ни перед какими жертвами нельзя останавливаться для спасения рабочего!... Потребление изголодавшегося рабочего есть основа и условие восстановления производства»³.

4 июня 1919 г. ТуркЦИК принял декрет «О хлебном классовом пайке», согласно которому хлебный паек для всего населения Туркеспублики устанавливался 3 разрядов: I разряд — фунт печеного хлеба, II — полфунта и III — четверть фунта. По первому разряду хлеб получали наемные рабочие, военнослужащие и работающие сверхурочно ответственные работники; по второму — не работающие по найму лица физического труда, служащие, безработные чернорабочие, взрослые члены семей I и II разрядов и члены семей безработных, дети и подростки до 18 лет, не занимающиеся физическим трудом; по третьему — безработные, кроме чернорабочих и буржуазия⁴. Надо отметить, что декрет о классовом пайке не был

¹ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1962, стр. 102.

² А. Р. Рахимов. Мобилизация продовольственных ресурсов в Туркестане в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1961, стр. 16.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, стр. 395—396.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 76, л. 22.

лишен отдельных недостатков. В нем была установлена одинаковая норма хлеба безработным трудящимся и буржуазии, не предусматривалось усиленное питание для детей и т. д. Несмотря на эти слабые стороны декрет сыграл положительную роль в организации нормированного снабжения населения хлебом строго по классовому принципу, направленному своим острием на первоочередное снабжение хлебом рабочего класса и армии.

В середине 1920 г. на основании декрета ЦИК и СНК Туркеспублики от 15 июня 1920 г. было введено твердое нормированное снабжение населения по классовому принципу: мясом, крупой, овощами, сухофруктами, чаем, солью и маслом. По декрету также была увеличена норма хлеба для тех категорий населения, которые по декрету от 4 июня 1919 г. получали в день от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фунта хлеба. Кроме того, он значительно расширил контингент лиц, получающих государственное продовольственное обеспечение по высшей категории. К первой категории были дополнительно отнесены также семьи военнослужащих, работающие на государство кустари и дети до 16-летнего возраста¹.

Изучение материалов Наркомпрода и продотделов местных Советов показывает, что централизованное государственное снабжение вследствие скудости запасов продовольствия распространялось в годы гражданской войны главным образом на армию и городское население. Причем, карточками был обеспечен довольно значительный контингент горожан — рабочие и др. Так, во второй половине 1919 г. хлебный паек получали в новой части Ташкента — 114269 чел. (кроме чернорабочих, железнодорожников и гарнизона, снабжаемых особо), в старом городе Ташкента 193 тыс. чел. пользовались продовольственной лавкой; в Оше по карточкам получали продовольствие 30 тыс. чел., Андижане — 25,5 тыс. в русской части города и 90 тыс. едоков в старом городе получали продовольствие «посредством профессиональных союзов», в Намангане по карточкам питались 93 тыс., Скобелеве — 34 тыс., Старом Маргилане — 2600, Самарканде — 12,4 тыс., а «около 20 тыс. населения постепенно снабжается карточками», в Ходженте — 4,5 тыс., Пржевальске — 2 тыс., Пишпеке — 7 тыс., Джаркенте — 9 тыс. чел. и т. д.²

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 65, л. 17.

² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 121; ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 98, л. 5—10; д. 99, л. 141—144; д. 100, л. 28, 33, ГА Ташкентской области, ф. 10, оп. 1, д. 117, л. 36.

Сельское население снабжалось путем товарообмена, оказания помощи голодающим и выделения продорганами части заготовленного в кишлаках и селах хлеба дехканской бедноте, не обеспеченной в достаточной мере собственным хлебом.

В диссертации значительное место отводится освещению деятельности Советов Туркестана по созданию распределительного аппарата и организации помощи голодающим. На организацию помощи голодающим 13 декабря 1918 г. ТуркЦИК отпустил 40 млн. руб. Было выделено значительное количество продовольственных и промышленных товаров. Комголу было отпущено Продовольственной директорией 22 цистерны масла, 5 вагонов проса, 12 тыс. пудов пшеницы, вагон урюка, 1300 голов баранов, 10 пудов чая, 10 тыс. паричгов, 500 пар сапог и много мануфактуры¹.

Для спасения голодающих, а их насчитывалось до 1 млн. чел., главным образом сельского населения, были образованы Центральный и местные комиссии по борьбе с голодом, которые брали на учет голодающих, открыли для них сотни столовых и питательных пунктов, детские приюты, а также занимались трудоустройством голодающих. Через питательные пункты в 1918 г. прошло 3 млн. чел., а в первые 5 мес. 1919 г. около 32 млн. чел.².

Приведенные в диссертации факты о мобилизации хлебных ресурсов и организации помощи голодающим опровергают досужие вымыслы буржуазных фальсификаторов истории народов Советской Средней Азии о том, что голод в Туркестане был вызван Советами, которые якобы обрекли коренное население на голодную смерть. Наоборот, Компартия и Советы ТАССР в труднейших условиях войны, разрухи и продовольственного кризиса принимали все меры к тому, чтобы всемерно облегчить положение трудящихся коренных национальностей, в том числе и широких масс дехканства.

Глава III.

МОБИЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В этой главе рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью Компартии и Советов Туркестана по мобилизации трудовых ресурсов республики.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 39, л. 661.

² Труды 3-го съезда Коммунистической партии Туркестанской республики РСФ, Ташкент, 1919, стр. 149.

Одной из важных военно-хозяйственных мер, осуществленных Советским государством по перестройке работы тыла на военный лад, по превращению страны в единый военный лагерь, являлась мобилизация ее трудовых ресурсов.

Чрезвычайные меры, принятые в этом направлении, сводились в главных чертах к следующему: максимальное напряжение трудовых усилий рабочего класса в тылу, введение всеобщей трудовой повинности для всего работоспособного населения, милитаризация важнейших отраслей промышленности, перевод на положение трудовых армий части советских войск.

При мобилизации трудовых ресурсов, как и при осуществлении других аспектов политики «военного коммунизма», необходимо было учитывать местные конкретно-исторические условия, а также сложившиеся веками формы и практику общественных работ.

Одной из главных военно-хозяйственных мер, предпринятых Советской властью по мобилизации трудовых ресурсов страны, было введение всеобщей трудовой повинности. Первым шагом в этом направлении явилось принудительное привлечение к общественно-полезному труду эксплуататорских классов.

Необходимость привлечения буржуазии к работе на социалистическое общество Коммунистическая партия предусматривала еще до прихода к власти. Введение всеобщей трудовой повинности «при условии перехода власти в руки пролетариата и полупролетариев» выдвигалось еще в резолюции VI съезда РСДРП(б) «Об экономическом положении»¹, а затем получило глубокое обоснование в трудах В. И. Ленина².

Партия, В. И. Ленин уже в тот период рассматривали введение всеобщей трудовой повинности как важнейшее средство борьбы с разрухой в народном хозяйстве, как неотъемлемую задачу Советов по привлечению эксплуататорских классов к общественно-полезному труду на народное государство, как практическое осуществление социалистического принципа: «Кто не работает, тот не ест».

Введение всеобщей трудовой повинности в период гражданской войны явилось по существу практическим осуществлением этой ранее выдвинутой партией, В. И. Лениным зада-

¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 378—379.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 34, стр. 311.

чи. Однако, во-первых, другими, более насильственными мерами, и, во-вторых, с применением всеобщей трудовой повинности не только к эксплуататорским классам, но и другим слоям населения, не отдающим свой труд Советскому государству.

Изучение архивных и газетных материалов показывает, что обязательная трудовая повинность для эксплуататорских классов начала широко вводиться в ТАССР со второй половины 1918 г., хотя первые шаги в этом направлении предпринимались еще до начала гражданской войны. Трудовая повинность занимала важное место в системе мероприятий по превращению Туркестана в военный лагерь. 9 сентября 1918 г. Совнарком Туркестанской Республики постановил: «Провести в жизнь всеобщую трудовую повинность»¹.

В связи с английской интервенцией правительство Туркестанской АССР 5 октября 1918 г. выработало ряд мер по укреплению оборонной мощи республики. Среди них значилось немедленное привлечение к общественным работам «буржуазных и занятых непроизводительным трудом элементов»².

На основании директив правительства ТАССР осенью 1918 г. в Ташкенте, Скобелеве (Фергане), Самарканде и некоторых других городах нетрудовые элементы стали в обязательном порядке привлекаться к общественно-полезному труду. Еще более широкий и повсеместный характер это мероприятие приняло в 1919 г.

Значительную роль в этом сыграл VIII съезд РКП(б) (18—23 марта 1919 г.). Съезд указал: «Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения Советской властью, при участии профессиональных союзов, для выполнения известных общественных работ должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор»³.

Пристальное внимание трудовой повинности уделил состоявшийся в том же марте месяце VII Краевой съезд Советов. Секция труда и социального обеспечения съезда постановила «установить всеобщую трудовую повинность» и разработала развернутую программу по ее осуществлению⁴.

В 1919 г. трудовая повинность проводилась во многих местах: Чарджуе, Каттакурганском и Черняевском уездах, в

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 30, л. 42.

² Там же, д. 62, л. 175.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 422.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 152, л. 8.

городах и волостях Семиречья и т. д. К несению трудовой повинности в 1919 г. всего было привлечено около 180 тыс. чел.¹. Документальные материалы местных Советов и их хозяйственных органов показывают, что в этот период трудовая повинность применялась не только в городах, но и в целом ряде сельских местностей. Причем, к обязательной трудовой повинности привлекалось еще не все трудоспособное население, а лишь эксплуататорские элементы и отчасти безработные. Привлеченные к несению трудовой повинности граждане использовались на различных работах, начиная от заготовки дров, исправления дорог и кончая полевыми работами в период сева и уборки урожая, т. е. там, где нужны были свободные рабочие руки.

Всеобщая трудовая повинность для всех слоев населения широко стала осуществляться в ТАССР, как и в других районах страны, с 1920 г.

Руководствуясь резолюцией IX съезда РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства»² и декретом Советского правительства от 29 января 1920 г. ТуркЦИК разработал и утвердил 3 июня 1920 г. приказ № 303 о всеобщей трудовой повинности, которая распространялась только на мужскую часть населения республики³.

Вводя всеобщую трудовую повинность, правительство ТАССР преследовало следующие цели в области мобилизации трудовых ресурсов республики: 1. Привлечение необходимых квалифицированных рабочих из армии, из сельского хозяйства, ремесленно-кустарных предприятий и учреждений; 2. Повсеместное и постоянное привлечение к общественно-полезному труду лиц, таковым не занимающихся; 3. Необходимое перераспределение наличной рабочей силы; 4. Использование рабочей силы частей Красной Армии.

В первую очередь мобилизовывались по трудовым повинностям нетрудовые элементы, не занимающиеся общественно-полезным трудом (торговцы, спекулянты и т. п.); затем привлекались те, кто был занят трудом, не имеющим большого значения для народного хозяйства, переключая их деятельность на более важные участки хозяйственного строительства (это главным образом кустари).

¹ А. Акрамов. Борьба Компартии Туркестана за осуществление всеобщей трудовой повинности в период военного коммунизма. В кн. «Компартия Узбекистана в борьбе за победу Советской власти и построение социализма». Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968, стр. 56.

² КПСС в резолюциях..., ч. 1, стр. 479.

³ «Набат революции», № 105, 30 июня 1920 г.

Далее, по всеобщей трудовой повинности к общественно-полезному труду в плановом порядке привлекались те категории населения, которые не были заняты трудом круглый год (к этой группе населения относились главным образом крестьяне). Наконец, еще одним средством мобилизации трудовых ресурсов на основе всеобщей трудовой повинности являлось максимальное сокращение служащих и неполностью загруженных рабочих и переключение их на наиболее нужные народному хозяйству работы.

К каждой из указанных групп населения применялись различные формы всеобщей трудовой повинности. Первая — мобилизация нетрудовых элементов и переброска их большими отрядами на те участки хозяйственного строительства, где они были наиболее нужны. Вторая — использование кустарей по месту их работы путем раздачи им сырья и обязательных заказов. Это проводилось преимущественно объединением кустарей в трудовые артели. Третья — привлечение к уборке урожая всего сельского населения с оплатой за труд, а также плановое, регулярное привлечение его к ремонту и очистке ирригационных систем. Четвертая — территориальное объединение трудящихся в трудовые единицы, т. е. в пределах каждого учреждения, предприятия создавалась комиссия труда, которая учитывала на местах весь состав рабочей силы, предприятия и учреждения в пределах города или уезда объединялись в район вроде территориальных рабочих полков. По мере надобности из этих полков выделялся нужный контингент рабочих рук для выполнения тех или иных срочных хозяйственных задач (уборки урожая, заготовки дров и т. д.)¹.

Непосредственное руководство практическим проведением в жизнь всеобщей трудовой повинности осуществляли созданные весной и летом 1920 г. Краевой и местные комитеты трудовой повинности.

К всеобщей трудовой повинности привлекалось городское и сельское население. 27 июля 1920 г. Совнарком ТАССР принял специальный приказ в целях своевременной и без потерь уборки урожая, к этому делу в порядке трудовой повинности и за определенное вознаграждение привлекалось все сельское население, использовался также его живой и мертвый инвентарь². Сельское население в порядке трудовой повинности широко привлекалось также к ремонту и очистке ирригационных каналов и арыков, ремонту дорог и мостов

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-735, оп. 1, д. 74, л. 225—232.

² ЦГА КазССР, ф. 849, оп. 1, д. 1, л. 57.

и т. д. Так, в Лепсинском и Пишпекском уездах несколько сот крестьян было мобилизовано на уборку урожая, в первую очередь с полей красноармейцев; в Пскентской волости Ташкентского уезда в сентябре 1920 г. 500 дехкан было привлечено в порядке трудовой повинности на строительство канала Даштыхан; в Заангиатинской волости было мобилизовано 300 чел. на починку арыков, кроме того, все население Ташкентского уезда привлекалось к очистке арыков и т. д.¹.

Значительно труднее оказалось осуществить трудовую повинность в кишлаках Ферганской области. В связи с усилением басмаческого движения летом и осенью 1920 г. Ферганский областной ревком вообще отменил трудовую повинность для кишлачного населения².

При проведении всеобщей трудовой повинности на первых порах были допущены Советами ТАССР и серьезные ошибки, главная из которых состояла в том, что они не всегда учитывали местные социально-экономические, политические и национально-бытовые условия, зачастую стремились проводить ее теми же способами и путями, что и в Центре России.

Эти промахи были вовремя вскрыты Турккомиссией. 25 октября 1920 г. Турккомиссия специально обсудила вопрос о трудовой повинности. 29 ноября этот вопрос был предметом обсуждения Турккомиссии и Малого Совнаркома ТАССР. В принятых на этих заседаниях резолюциях было указано, что трудовая повинность «должна проводиться в Туркестане с величайшей осторожностью, принимая во внимание значительно меньшую степень классовой дифференциации в Туркестане»³, что она «должна проводиться применительно к экономическим особенностям Туркестана, к сознанию и обычаям трудящихся масс. Трудовая мобилизация должна опираться на те формы общественного труда, которые выработаны практикой народных масс и исходить из них»⁴ — исправление орошительных сооружений, строительство дорог и т. д. Придавая большое значение восстановлению и развитию в республике хлопководства, Турккомиссия и Малый Совнарком постановили освободить от трудовой повинности дехкан-хлопкоробов.

В этих решениях Турккомиссии нашла яркое выражение ленинская национальная политика, глубоко учитывающая местные, национальные и бытовые условия при проведении

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 1109, л. 2—11; ф. Р-35, оп. 4, д. 15, л. 2; д. 47, л. 412; ф. Р-39, оп. 1, д. 303, л. 79.

² ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 305, л. 20—23.

³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 34—35.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 236, л. 5.

мероприятий Советской власти в национальных районах страны.

На основании директив Турккомиссии в отмену декрета ТуркЦИК от 3 июня 1920 г. был разработан новый декрет о всеобщей трудовой повинности, проект которого 16 декабря 1920 г. был обсужден и принят на заседании Большого Совнаркома ТАССР¹, а затем 12 января 1921 г. утвержден ТуркЦИК. Новый декрет о всеобщей трудовой повинности явился в смысле учета местных условий значительным шагом вперед.

Отличительной чертой его было то, что дехканство по трудовой повинности привлекалось лишь к работам местного значения, которые давно исторически сложились и практиковались и в которых само оно было заинтересовано — чистка и восстановление арыков и ирригационных сооружений, ремонт мостов и дорог и т. д. К другим общественным работам, отдаленным от места жительства дехкан и менее им понятным (железнодорожное строительство и т. д.) привлекалось лишь городское население и только в исключительных случаях — кишлачное². К несению всеобщей трудовой повинности было привлечено в общей сложности около 300 тыс. свободных рабочих рук³.

Наряду с всеобщей трудовой повинностью в ТАССР была введена и широко применялась и гужевая повинность, по которой население, имеющее перевозочные средства, привлекалось в обязательном порядке к транспортировке войск, военного имущества, хлеба, топлива и т. д. Исключение было сделано только для дехкан-хлопкоробов, которые на основании решения Турккомиссии и Малого Совнаркома ТАССР от 29 ноября 1920 г. были освобождены от трудовой и гужевой повинности.

Важным средством по мобилизации трудовых ресурсов ТАССР явилось широкое привлечение на работы по восстановлению промышленности, транспорта и сельского хозяйства Красной Армии. Это мероприятие, как свидетельствуют документы, стало осуществляться в Туркестане с весны 1920 г. после ликвидации Оренбургско-Актюбинского, Закаспийского и Семиреченского фронтов и успешных наступательных операций советских войск на Ферганском фронте.

15 апреля 1920 г. был отдан приказ по Туркфронту, по которому «все свободные от непосредственных военных за-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 247, л. 22.

² Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 266, л. 17.

³ А. Акрамов. Указ. соч., стр. 75.

дач части войск Туркестанского фронта» использовались для работы в народном хозяйстве¹. В 1920 г. в Туркестане на положение трудовых частей были переведены подразделения Красной Армии общей численностью около 22,5 тыс. человек².

Одним из важных мероприятий, направленных на максимальное использование трудовых ресурсов, явилась милитаризация труда в наиболее ударных отраслях народного хозяйства и трудовая мобилизация квалифицированных рабочих и специалистов. В первую очередь была произведена милитаризация труда на оборонных предприятиях ТАССР, затем на железной дороге и на предприятиях горнодобывающей промышленности.

Широко практиковалась трудовая мобилизация квалифицированных рабочих и специалистов различных отраслей народного хозяйства. Неоднократно проводилась мобилизация железнодорожников, горнорабочих и специалистов по горному делу, сельскому хозяйству, продработников.

В связи с разгромом основных сил контрреволюции в Туркестане появилась возможность пополнить трудовые ресурсы республики за счет специалистов, находящихся на действительной службе в армии. Приказами по Туркфронту от 30 января и 7 декабря 1920 г. по месту прежней работы откомандировывались все железнодорожники, неиспользовавшиеся в армии по своей прямой специальности. Из рядов Красной Армии для работы в народном хозяйстве были отозваны в конце 1920 г. — начале 1921 г. также специалисты по сельскому хозяйству и лица, ранее работавшие в хлопковой промышленности³.

В главе значительное место отводится показу трудового героизма рабочего класса, который принял на свои плечи основные тяготы войны и на фронте, и в тылу. На значительном документальном материале раскрывается напряженный труд рабочего класса ТАССР на заводах, фабриках, коях, промыслах, железной дороге во имя победы над интервентами и внутренней контрреволюцией.

Благодаря осуществлению в ТАССР мобилизации трудовых ресурсов с учетом местных конкретно-исторических условий Компартии и Советам Туркестана удалось привлечь к работе на государство значительное количество дополнительной рабочей силы, что дало возможность приостановить

¹ ЦГАСА, ф. 110, оп. 1, д. 182, л. 73—75.

² ЦГА УзССР, ф. Р-35, оп. 1, д. 125, л. 70.

³ Там же, ф. Р-25, оп. 1, д. 296, л. 87; д. 297, л. 33, 52.

дальнейший упадок некоторых важнейших отраслей народного хозяйства, увеличить производство оборонной продукции и товаров ширпотреба, а также повысить пропускную способность железных дорог.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе изучения и обобщения осуществления политики «военного коммунизма» в Туркестанской АССР в заключении диссертации даны следующие выводы:

1. Политика «военного коммунизма» в ТАССР, как и в других районах страны, была вынужденной, временной чрезвычайной мерой, вызванной исключительно тяжелыми условиями войны, блокады, голода и разрухи. Она не была и не могла быть заранее разработанной стройной системой экономических мероприятий, а диктовалась потребностями и условиями войны. Составные элементы политики «военного коммунизма» складывались постепенно на протяжении всего периода иностранной военной интервенции и гражданской войны. Главной целью военно-хозяйственных мероприятий Компартии и Советов Туркестана являлась мобилизация экономических, продовольственных и трудовых ресурсов на нужды обороны.

2. На пути осуществления политики «военного коммунизма» в Туркестанской АССР стояли многие трудности, обусловленные местными конкретно-историческими условиями. Военно-хозяйственные меры проводились в стране, народы которой не успели пройти капиталистической стадии развития, совершали переход к социализму, минуя капитализм. Экономическую политику Советской власти приходилось претворять в жизнь в условиях господства докапиталистических отношений среди коренного, главным образом сельского населения, сохранения влияния на отсталую часть трудящихся байства и духовенства, малочисленности рабочего класса, наличия национальных противоречий. Дополнительные трудности порождали специфический характер самой экономики края (Туркестан являлся не производящим, а потребляющим хлеб районом с односторонним развитием сельского хозяйства и промышленности), недостаточная теоретическая зрелость руководящих кадров Компартии и Советов, длительный отрыв ТАССР от Центра в результате образования фронтов гражданской войны.

Осуществление политики «военного коммунизма» в Туркестанской республике затруднялось еще и тем, что приходилось

преодолевать сопротивление не только классового врага, но и великодержавно-шовинистических и буржуазно-националистических элементов, имевшихся тогда в рядах КПТ и в составе Советов ТАССР.

Уклоны от линии партии в национальном вопросе черпали силу в засоренности Компартии Туркестана и советского аппарата кулачко-колониаторскими элементами и представителями местных эксплуататорских групп и выражали их классовые интересы. Шовинистические элементы при проведении экономической политики Советской власти игнорировали местные конкретно-исторические условия, защищали русского кулака, ущемляли интересы коренного населения. Национал-уклонисты же чрезмерно преувеличивали местные особенности, под предлогом учета их пытались оградить интересы национальной буржуазии, торгово-ростовщических элементов и байства, препятствовали проведению политики классового расслоения в кишлаке и мобилизации бедняцко-средняцких масс дехканства на борьбу против байства.

И то и другое представляло отход от генеральной линии партии в области хозяйственного строительства и являлось тормозом на пути проведения военно-хозяйственных мер по мобилизации экономических, продовольственных и трудовых ресурсов Туркестанской АССР на нужды обороны. Марксистско-ленинская теория и революционная практика показывают, что основные принципы коммунизма следует применять с учетом местных конкретно-исторических условий, ибо «игнорирование национальных особенностей пролетарской партии непременно ведет ее к отрыву от жизни, от масс, непременно наносит ущерб делу социализма», равно как и «преувеличение роли этих особенностей и отход от всеобщей истины марксизма-ленинизма в социалистической революции и социалистическом строительстве под предлогом национальных особенностей... наносит ущерб делу социализма»¹.

3. В преодолении этих трудностей, в успешном осуществлении экономической политики Советской власти и разгроме контрреволюции на территории Туркестана громадную роль сыграл сложившийся в ходе гражданской войны военно-политический союз народов Туркестана с другими народами страны, в первую очередь с великим русским народом, который проявлялся и в хозяйственных вопросах.

¹ Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1957 г., М., Госполитиздат, 1957, стр. 14—15.

Трудящиеся центральной России оказали народам Турк-республики громадную военно-политическую поддержку, а также помощь продовольствием и промтоварами. То обстоятельство, что Турк-республика в годы гражданской войны, за исключением периодов полного окружения, могла опираться на существенную военно-политическую и хозяйственную помощь Центра явилось одним из решающих факторов, обеспечивших победу над врагом и в значительной степени облегчивших борьбу с продовольственным кризисом и товарным голодом. Народы ТАССР в свою очередь интенсивно поставляли центральной России остро необходимые ее промышленности сырье — хлопок, шерсть, а также другую продукцию сельского хозяйства республики. В ходе совместной борьбы против интервентов и внутренней контрреволюции росли и крепились интернациональные связи и сотрудничество трудящихся Туркестана с народами Российской Федерации.

4. Политика «военного коммунизма» в Туркестане зиждилась на военно-политическом союзе рабочего класса и трудового крестьянства, в первую очередь русского рабочего класса с широкими массами национального крестьянства.

Трудовое дехканство получало от рабочего государства землю, сельскохозяйственный инвентарь, ранее принадлежавший помещикам и баям, и защиту от последних. Кроме того, Советское государство, национализировав промышленность и банки, освободило трудовое дехканство от кабальных долгов хлопковым магнатам, фирмам и ростовщикам. Рабочий класс и Советское государство в свою очередь получали от трудового дехканства почти безвозмездно значительную часть продукции его хозяйства.

5. Руководящей и направляющей силой в осуществлении политики «военного коммунизма» в Туркестане являлись Центральный Комитет партии во главе с В. И. Лениным, полномочные представительства ЦК РКП(б) и Советского правительства — Турккомиссия и Туркбюро, боевой отряд РКП(б) — Коммунистическая партия Туркестана.

При помощи ЦК РКП(б), Советского правительства и их полномочных представительств — Турккомиссии и Туркбюро, Компартия и Советы Туркестана в короткий срок перестроили всю экономику края на военный лад, мобилизовали все продовольственные, хозяйственные и трудовые ресурсы республики на нужды обороны.

Успешное осуществление политики «военного коммунизма» в Туркестане в значительной степени было обеспечено

тем, что принятые Компартией и Советами ТАССР военно-хозяйственные меры были горячо поддержаны рабочим классом и трудовым дехканством и их массовыми организациями — профсоюзами, комбедами и союзами бедноты.

6. Осуществление важнейших аспектов системы «военного коммунизма» в ТАССР прошло 2 главных этапа: первый — период временной изоляции Туркестана в результате выступления внутренней контрреволюции и английских интервенционистских войск и образования фронтов гражданской войны, второй — период после окончательного соединения ТАССР с центральной Россией.

На первом этапе военно-хозяйственные меры в области мобилизации экономических, продовольственных и трудовых ресурсов практически стали осуществляться преимущественно в городе, в кишлаке же предпринимались в этом направлении лишь первые шаги, главным образом по линии введения трудовой повинности для эксплуататорских классов, при их проведении не всегда учитывались национальные моменты, специфические социально-экономические условия края.

На втором этапе все аспекты политики «военного коммунизма» проводились широко и повсеместно (в городе и в кишлаке) с учетом конкретно-исторических условий как всего Туркестана, так и его отдельных районов. В гибком применении в ТАССР экономической политики Советской власти и опыта Центра громадная заслуга принадлежала Турккомиссии.

7. Вызванная к жизни исключительно тяжелыми условиями войны и разрухи, система «военного коммунизма» в ТАССР базировалась на тех же главных принципах, что и в центральной России: ускоренная национализация всей промышленности, максимальная централизация дела хозяйственного руководства, введение всеобщей трудовой повинности, хлебной монополии и продрозверстки и т. д., являясь частью экономической политики Советского государства периода гражданской войны. Именно основные принципы, на которых базировалась политика «военного коммунизма», были главными, определяющими и обеспечивали успешное претворение в жизнь всей системы «военного коммунизма» и ее важнейших составных частей.

Вместе с тем, конкретно-исторические условия туркестанской действительности и своеобразный характер экономики края наложили отпечаток на проявление этих главных принципов системы «военного коммунизма» как в ТАССР в целом, так и в ее отдельных районах.

Одним из важных своеобразий политики «военного коммунизма» в Туркестане являлось то, что ее практическое осуществление было тесно связано с претворением в жизнь ленинской национальной политики, с решением 2 кардинальных задач в этой области — ликвидация патриархально-феодалных пережитков в общественных отношениях коренного населения и наследия полувекового господства русского царизма. Эти обстоятельства обусловили некоторое своеобразие в проведении как социалистических и революционно-демократических преобразований всех основ жизни народов края, так и темпов и способов мобилизации экономических, продовольственных и трудовых ресурсов Туркестана на основе принципов политики «военного коммунизма». «Все нации придут к социализму, это неизбежно, — указывал В. И. Ленин, — но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»¹.

8. В связи с тем, что население Туркестана ко времени гражданской войны находилось на разных ступенях общественного развития и имело неодинаковую степень классовой дифференциации, общие принципы политики «военного коммунизма» проявлялись специфически не только в республике в целом, но и в городах и в сельских местностях, среди оседлого и кочевого населения, среди переселенческого и национального крестьянства.

Система «военного коммунизма» и ее главные аспекты (ускоренная национализация промышленности, перестройка ее работы на военный лад, максимальная централизация дела хозяйственного управления, осуществление всеобщей трудовой повинности и т. д.) наиболее «в чистом виде» проводились в городе, где к рассматриваемому периоду уже имелись налицо необходимые условия. Причем, военно-хозяйственные меры применялись в одинаковой степени к русской части городского населения и национальной.

Значительное отступление от практики Центра было сделано Компартией и Советами Туркестана при осуществлении политики «военного коммунизма» в сельских местностях. Исходя из указания В. И. Ленина о том, что тактика «должна быть построена на трезвом, строго объективном учете всех

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 123.

классовых сил»¹, они по-разному строили экономическую политику в переселенческом селе, кишлаке и ауле.

В русских переселенческих селах, где господствовали капиталистические отношения и имелась налицо ярко выраженная классовая дифференциация крестьянства, политика «военного коммунизма» к концу гражданской войны применялась в «чистом виде» с широким использованием насильственных мер по отношению к кулачеству, стремившемуся сорвать продовольственную политику Советской власти. Наиболее радикальные меры по осуществлению хлебной монополии и продразверстки принимались в переселенческих районах Семиречья и отчасти Сырдарьинской области, в меньшей степени (ввиду разгула басмачества) в селах Ферганской области.

По отношению оседлого коренного населения, среди которого господствовали докапиталистические отношения и классовое самосознание его трудовой части еще сильно отставало от ее экономического положения, политика «военного коммунизма» проводилась с определенным отступлением от практики центральной России, с использованием переходных мер и посредствующих путей не только при осуществлении продовольственной политики Советской власти, но и всеобщей трудовой повинности (в особенности к концу изучаемого периода). При проведении в жизнь системы «военного коммунизма» ее насильственные стороны в национальной деревне проявлялись гораздо слабее, чем в центральных районах страны и в переселенческих поселках края.

Что же касается кочевого населения края, среди которого господствовали патриархально-феодалные отношения и сильно было влияние родоплеменных вождей, то военно-хозяйственные меры его заделки очень слабо, главным образом в части выполнения гужевой повинности.

Приведенные в диссертации данные об экономической политике Советской власти в туркестанской деревне в период гражданской войны полностью опровергают досужие измышления зарубежных фальсификаторов о том, будто бы она представляла собой грабеж русским рабочим классом национального крестьянства.

9. Местные конкретно-исторические условия наложили отпечаток не только на проявление общих принципов политики «военного коммунизма» в Туркестане в целом и среди определенных слоев его населения, но и отдельных ее компонентов.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 47.

В области национализации промышленно-сти. Социалистическое обобществление промышленных предприятий в период гражданской войны проводилось в Туркестане более ускоренными темпами, чем в целом по стране. Национализация промышленности в этот период прошла 2 главных этапа: первый — период блокады Туркестана, когда в руки государства перешла основная масса промышленных предприятий (крупных, средних и мелких); второй — период после окончательного соединения края с центральной Россией. В этот период одновременно с переходом в общенародную собственность еще ненационализированных предприятий проводилась денационализация части предприятий, обобществленных на первом этапе национализации промышленности (ряда предприятий винодельческой, кожевенной промышленности и т. д.). Наконец, перешедшие в государственную собственность в период гражданской войны предприятия Туркестана в силу преобладания в крае карликовых предприятий были более мелкими, чем в центральной России.

В области мобилизации продовольственных ресурсов.

а) Заготовка хлеба в Туркестане вплоть до 1920 г. практически проводилась на основе процентного (долевого) отчисления, а также путем товарообмена и закупок по вольным ценам в соседних хлебопроизводящих районах и на внутреннем рынке.

б) Хлебная монополия и продразверстка как главный принцип государственных заготовок продовольствия стали на деле широко осуществляться лишь с 1920 г. Вначале они применялись при заготовке хлеба среди русского переселенческого крестьянства, а затем, со второй половины 1920 г. были распространены на все районы ТАССР, причем, не только на хлеб, но и на другие виды продовольствия, фураж и сырье. Однако это не было голым копированием практики Центра в области заготовок продовольствия. Продразверстка здесь имела некоторые особенности: по ней у непосредственного производителя изымались не все излишки продукции его хозяйства, а лишь часть их; продразверстка, как метод заготовок продовольствия, фуража и сырья была распространена только на оседлое население. Что же касается кочевого населения, то государственная заготовка продукции его хозяйства производилась на основе натуральной повинности и коллективного товарообмена. В этом состояла одна из существенных особенностей продразверстки в Туркестане.

в) Частная торговля на протяжении всего периода гражданской войны не была полностью ликвидирована, а лишь ограничена, поставлена под строгий контроль советских продовольственных органов, не был сведен на нет и товарообмен между городом и деревней.

г) Широкое привлечение трудящихся масс к хлебозаготовкам путем организации и направления на места рабочих продотрядов и отрядов мусульманской инспекции стало проводиться лишь с 1920 г., т. е. значительно позднее, чем в центральной России.

Опыт Компартии и Советов Туркестана по мобилизации продовольственных ресурсов в своеобразных условиях края, народы которого совершали переход к социализму непосредственно от феодальной формации, был одобрен и обобщен в резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». Съезд указал, что нужно решительно «предостеречь против слепого подражания образцам центральной Советской России, особенно при проведении хлебной монополии на окраинах, и связать проведение продовольственной политики не на словах, а на деле с политической классовой расслоением отсталой местной среды. Всякое механическое пересаживание на восточные окраины экономических мероприятий центральной России, годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто»¹.

В области мобилизации трудовых ресурсов. В Туркестане, как и в остальных районах страны, на первых порах обязательная трудовая повинность проводилась лишь в отношении эксплуататорских элементов и отчасти безработных. Всеобщая трудовая повинность для всех слоев населения повсеместно была введена только с 1920 г. В ТАССР она, в силу местных социально-экономических и национально-бытовых условий, имела некоторые особенности. От нее совершенно была освобождена женская часть населения, а позднее — хлопкоробы; остальная часть сельского населения в порядке всеобщей трудовой повинности привлекалась главным образом по месту жительства, причем к работам привычным и понятным ему и в которых оно было лично заинтересовано (к очистке, ремонту и сооружению оросительных систем, исправлению дорог и т. д.). В этом отношении Компартия и Советы ТАССР под руководством Турк-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7, М., Госполитиздат, 1953, стр. 561.

комиссии использовали накопленную народами края веками практику ведения массовых коллективных общественных работ — хошаров.

Правильный учет при проведении политики «военного коммунизма» ее общих принципов и местных особенностей, а также военно-политической обстановки дало возможность Компартии и Советам Туркестана под неослабным руководством ЦК РКП(б) и Советского правительства и их посланцев — членов Турккомиссии и Туркбюро успешно решить задачу мобилизации экономических, продовольственных и трудовых ресурсов на нужды обороны, перестроить работу тыла на военный лад, организовать производство оборонной продукции и дефицитных товаров широкого потребления, сконцентрировать запасы продовольствия и наладить их централизованное государственное распределение, снабжая им в первую очередь армию и рабочий класс.

Творческое применение Компартией и Советами ТАССР военно-хозяйственных мер по мобилизации экономики республики на нужды обороны с учетом местных условий имело не только большое хозяйственное, но и громадное политическое значение. Оно позволило укрепить союз рабочего класса с бедняцко-средняцкими массами национального крестьянства, сплотить их вокруг Советской власти и поднять на борьбу против интервентов, внутренней контрреволюции и байства.

Принятые Компартией и Советами чрезвычайные меры по мобилизации хозяйственных, трудовых и продовольственных ресурсов сыграли выдающуюся роль в победе рабочих и бедняк Советского Туркестана над объединенными силами басмачей, белогвардейцев и английских интервентов.

* * *

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Первые субботники в Туркестане (1919—1920 гг.). «Известия АН УзССР», 1956, № 9, — 0,7 п. л.
2. История гражданской войны в Узбекистане. Проспект. Ташкент. Изд-во АН УзССР, 1959 — 4,25 п. л. (в соавторстве).
3. К вопросу об организации комитетов и союзов бедноты в Туркестане. «Известия АН УзССР», серия обществ. наук, 1960, № 5 — 0,5 п. л.
4. Об одной резолюции V Краевого съезда Советов Туркестана. «Общественные науки в Узбекистане», 1961, № 7 — 0,3 п. л.
5. Борьба за осуществление политики «военного коммунизма». В кн. «История гражданской войны в Узбекистане», т. I, Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1964 — 1,5 п. л.
6. Создание советского государственного аппарата. Там же — 1 п. л.

7. Борьба трудящихся Туркестана против интервентов, белогвардейцев, буржуазно-националистической контрреволюции летом и осенью 1918 г. Там же — 1,5 п. л.

8. Усиление военной интервенции и гражданской войны в конце 1918—начале 1919 г. Там же — 2,5 п. л.

9. Временное соединение Туркестана с Советской Россией. Там же — 1 п. л.

10. Советы Туркестанской АССР в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Ташкент, Изд-во «Наука» УзССР, 1965 — 14,25 п. л.

11. Осуществление ленинской национальной политики и дальнейшее укрепление советского общественного и государственного строя в ТАССР. В кн. «История Узбекской ССР», т. III, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967 — 1 п. л.

12. Первые субботники в Туркестане. «Экономика и жизнь», Ташкент, 1967, № 8 — 0,2 п. л.

13. Осуществление ленинских принципов продовольственной политики в Туркестане (1918—1921 гг.). «Общественные науки в Узбекистане», 1968, № 4 — 0,5 п. л.

14. Великий почин. «Коммунист Узбекистана», 1969, № 3 — 0,5 п. л.

15. Осуществление ленинских принципов мобилизации трудовых ресурсов в Туркестане (1918—1920 гг.). «Общественные науки в Узбекистане», 1969, № 6 — 0,5 п. л.

16. Туркестанская Автономная Советская Социалистическая республика. В кн. «Советская историческая энциклопедия», т. 14 — 0,2 п. л.

17. В. И. Ленин и политика «военного коммунизма» в Туркестане. Ташкент. Объедин. изд-во ЦК КП Узбекистана, 1970 — 2 п. л. (на узб. яз.).

18. Хозяйственное строительство. В кн. «История гражданской войны в Узбекистане», т. II, Ташкент, Изд-во «Фан», 1917 — 2 п. л.

19. Борьба за осуществление ленинской национальной политики. Там же — 1,5 п. л.

20. Образование Комиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана и ее деятельность. Там же — 1 п. л.

21. Осуществление политики «военного коммунизма» в Самарканде и Самаркандской области. «Общественные науки в Узбекистане», 1970, № 9 — 0,5 п. л.

22. Историография политики «военного коммунизма» в Туркестане. «Общественные науки в Узбекистане», 1970, № 12 — 0,8 п. л. (находится в печати).